

**Анатолий Иванович
ТАСКАЕВ**

1944–2010

СТЕРЖЕНЬ И ДУША КОЛЛЕКТИВА

Анатолия Ивановича я знала более четверти века. Когда в 1985 г. после окончания аспирантуры пришла на работу в Институт биологии, он уже возглавлял крупное подразделение – отдел радиоэкологии. Сразу же обратили на себя внимание такие качества личности Анатолия Ивановича, как принципиальность, ответственное отношение к порученному делу, высокая требовательность к уровню научных исследований.

Закономерно, что в 1988 г. А.И. Таскаев возглавил Институт биологии. Впоследствии коллектив избирал его на эту должность еще четыре раза. Это был яркий лидер, который умел ставить правильные цели и достигать их, искать единомышленников, зажигать своими идеями и вести за собой. Под его руководством Институт биологии стал научным учреждением, известным своим хорошим кадровым потенциалом и высоким уровнем научных исследований. Для улучшения качества работ постоянно совершенствовался парк приборов и оборудования, внедрялись современные технологии и методы исследований. Появились новые направления, соответствующие приоритетам развития отечественной науки. Интеллектуальный потенциал Института был востребован министерствами и ведомствами, промышленными предприятиями Республики Коми. На базе Института регулярно проводились научные мероприятия: конференции, симпозиумы, семинары.

С середины 1990-х годов активным стало международное сотрудничество, затем был сделан акцент на патентную деятельность, представление инновационных достижений на выставках. С каждым годом увеличивался объем монографий и статей, подготовленных сотрудниками Института. Большое внимание Анатолий Иванович всегда уделял подготовке молодых ученых. Активно работала аспирантура, были созданы условия для подготовки докторских диссертаций, открыт диссертационный совет. Начинающие исследователи получили возможность стажироваться в ведущих научных институтах и учебных заведениях, регулярно докладывать результаты научных изысканий на научных конференциях не только в нашей стране, но и за ее рубежами. Постоянной заботой директора были окружены и ветераны. За те годы, в течение которых А.И. Таскаев руководил Институтом биологии, страна неоднократно переживала экономические и политические кризисы. В 2006 г. начался сложный для отечественной науки период реформ, который продолжается и сегодня. Несмотря на это, Анатолий Иванович как руководитель умело создавал условия, при которых коллектив мог работать стабильно и демонстрировать хорошую результативность.

Он был стержнем, сплотившим сотрудников, не оставался равнодушным к большим и малым событиям повседневной жизни нашей организации, которую считал своим вторым домом. Работая заведующей подразделением, а затем заместителем А.И. Таскаева, я по достоинству оценила его исключительную надежность, порядочность, ответственность, умение вселить уверенность в успехе. Сила его духа поражала. Даже работая на пределе сил, при плохом самочувствии он никогда не позволял себе обратить на это внимание окружающих. Неожиданный скоростной уход Анатолия Ивановича из жизни –

огромная утрата для коллектива, ощущение которой не ослабевает.

Интересы дела для Анатолия Ивановича всегда были приоритетом. При этом он был человеком щедрой души: умел дружить, любить, получать наслаждение от общения с природой. Всегда искренне стремился помочь тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Был опорой большой дружной семьи, вырастил прекрасных дочерей, гордился первыми успехами внуков. Взяв на себя после его ухода из жизни сложные обязанности по руководству Институтом, я постоянно мысленно советуясь с ним...

С.В. Дегтева,
д.б.н., директор Института биологии Коми НЦ УрО РАН

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АНАТОЛИЯ ИВАНОВИЧА ТАСКАЕВА

Анатолий Иванович Таскаев родился 9 февраля 1944 г. в г. Гудермес Чечено-Ингушской АССР. Его отец Иван Петрович – сын земли Коми, выходец из крестьянской семьи. Он был кадровым военным, прошел Финскую, Великую Отечественную, Японскую войны. В Гудермесе, где Иван Петрович проходил лечение в госпитале, он познакомился со своей будущей женой, Анной Ивановной. Анна Ивановна родом из села Буда Могилевской области Белоруссии. Во время оккупации девушка пережила страшную трагедию – фашисты расстреляли на ее глазах всю семью: мать, отца, брата, сестру. Сама она оказалась в одном из аулов под Гудермесом. Встреча двух людей, имеющих за плечами нелегкие судьбы, стала для них определяющей на всю оставшуюся жизнь. Они вырастили прекрасных сыновей. У Анатолия Ивановича были два младших брата, Владимир и Виктор. К сожалению, они, как и мама, довольно рано ушли из жизни. Иван Петрович прожил 82 года. Для Анатолия Ивановича семья была одной из главных жизненных ценностей. Он всегда стремился поддержать родных, согреть родителей, братьев и их семьи заботой и вниманием.

После демобилизации отца в 1947 г. семья переехала на его родину, в село Ыб Сыктывдинского района, позднее (в 1949 г.) – в Сыктывкар. Здесь в 1951 г. Анатолий пошел в школу № 12 им. Олега Кошова. По воспоминаниям учителей и сверстников, для него всегда был характерен интерес к новым знаниям. Он спешил знать все об устройстве мира, о дальних странах, в старших классах с увлечением читал трактаты великих французских философов. Имея математический склад ума, интересовался точными науками, любое начинание стремился довести до логического конца. Уже в эти годы в нем были отчетливо заметны черты лидера. Вступив в 1959 г. в комсомол, он в течение трех лет возглавлял комсомольскую организацию школы. Особо проявились задатки лидера в стремлении достигнуть высоких результатов в спорте. Анатолию не было равных в беге на средние дистанции. Во время зимней спартакиады школьников, проходившей в Подмоскowie, в лыжной эстафете он невероятным усилием воли вывел отстающую команду лыжников республики на третье место. Перед окончанием школы Анатолий даже собирался поступать в институт физкультуры им. Лесгафта в Москве, но в выпускном классе он серьезно заболел и пять месяцев провел на больничной койке. Несмотря на это, все экзамены на аттестат зрелости юноша выдержал на «отлично» и в 1962 г. окончил среднюю школу с золотой медалью. Прислушавшись к советам родителей и педагогов, Анатолий принял решение поступить на физический факультет Московского университета. Столь высокую «планку» он взял с первого раза. В дальнейшем целеустремленность, проявившаяся в юные годы, станет стержнем личности Анатолия Ивановича.

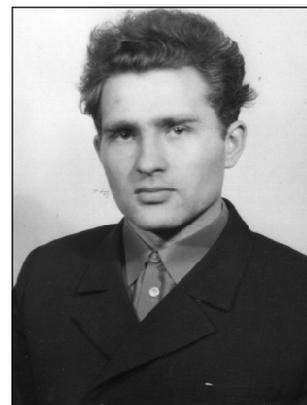
При обучении в ведущем вузе страны студент А. Таскаев, приехавший в Москву из глубинки, стабильно показывал очень хороший уровень знаний по всем предметам, проявлял большой интерес к экспериментальной работе. При этом его отличала

Толя Таскаев (вверху справа) с родителями, братьями Володицей и Виктором.

активная жизненная позиция. В 1963 и 1964 гг. в составе строительных отрядов он выезжал на целину, где возглавлял бригады студентов. Регулярно выступал за сборные команды университета по лыжам и легкой атлетике, выполнял многочисленные общественные нагрузки, заслужив своей отзывчивостью и серьезным отношением к порученному делу уважение однокурсников. На третьем курсе университета Анатолий выбрал научную область специализации. Его заинтересовала проблема изучения элементарных частиц. Кафедру нейтронной физики в МГУ в этот период возглавлял Юрий Михайлович Франк, ученый с мировым именем. Он стал руководителем дипломного проекта Анатолия Таскаева. Эксперименты студент проводил в известной на весь мир лаборатории нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований в г. Дубна. Здесь он приобрел первые навыки научной работы, подготовил к опубликованию первую статью «Нейтронные резонансы изотопов неодима». За время преддипломной практики начинающий ученый хорошо освоил теоретические основы и экспериментальные методы нейтронной спектроскопии, проявил черты, необходимые хорошему экспериментатору: инициативность, трудоспособность, добросовестность.

Диплом Анатолий Иванович защитил на «отлично» и согласно распределению должен был уехать в закрытый город Арзамас, где велись масштабные разработки атомного оружия. Одновременно ему поступило предложение о работе от председателя Коми филиала академии наук СССР В.П. Подоплелова. Оно было закономерным, поскольку в этом научном учреждении существовала острая необходимость укрепления кадрами высокой квалификации активно разви-

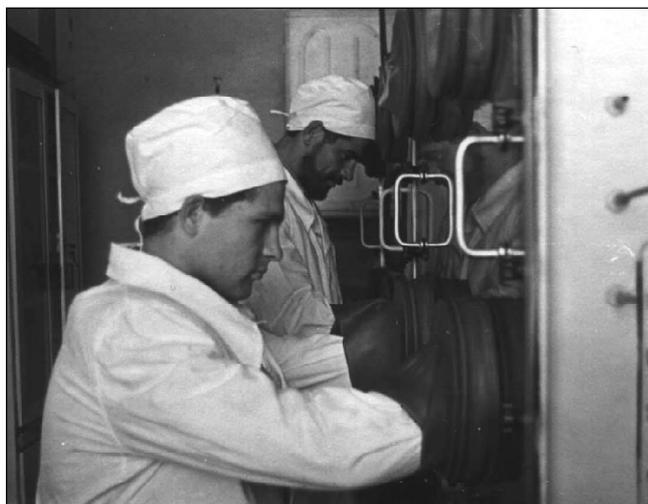
А.И. Таскаев в 1970-е годы.

вающегося направления радиационной биологии. В те годы молодому специалисту после распределения сложно было получить открепление и перевод в другую организацию, тем более что выполненная А.И. Таскаевым дипломная работа изначально предполагала соблюдение строгого режима секретности. Для решения вопроса потребовалось обращение В.П. Подоплелова к заместителю председателя Совета Министров Коми АССР З.В. Паневу, велась длительная переписка. Результат был достигнут и, получив открепление от Госплана СССР, А.И. Таскаев приехал в Сыктывкар, где 1 февраля 1968 г. был принят на работу в Институт биологии. С этого дня вся жизнь Анатолия Ивановича была связана с Коми филиалом академии наук СССР, ныне Коми научным центром Уральского отделения Российской академии наук. Здесь он сформировался как ученый и организатор науки.

Поступив на работу в лабораторию радиохимических и радиофизических исследований Института биологии, Анатолий Иванович первоначально занимался изучением миграции тяжелых естественных радионуклидов в биогеоценозах с повышенным радиационным фоном. Уже тогда выполненные им работы отличались системностью, комплексностью, высоким методическим уровнем и охватом большого объема экспериментального и теоретического материала. Разработанный А.И. Таскаевым и введенный им в практику радиоэкологических исследований картографо-статистический метод позволил наиболее полно определить и оценить пространственные и временные связи наблюдаемых явлений в экосистемах с повышенным фоном радиации. Параллельно он провел крайне необходимые для всего коллектива лаборатории работы прикладного характера – предложил и реализовал алгоритмы расчета и построения карт изрезанности гамма-полей, карт дозовых нагрузок для растений и мышевидных грызунов на участках с повышенным уровнем радиоактивности. Им были внедрены методы автоматизации обработки экспериментальных данных, модифицированы приборы для гамма-спектрометрических анализов. Много сил вкладывал Анатолий Иванович в установку и настройку ново-

го оборудования, необходимого специалистам лаборатории для проведения исследований.

Под руководством и при непосредственном участии А.И. Таскаева впервые в практике радиоэкологических исследований изучен полный изотопный состав урана, тория и радона в почвах, растениях и организмах мышевидных грызунов с территорий, отличающихся повышенным естественным фоном радиации. Уникальный фактический материал был собран учеными в процессе сложных, продолжительных по времени экспедиций. Анатолий Иванович был их неизменным участником, неоднократно возглавлял экспедиционные отряды и зачастую один проводил исследования в местах, удаленных на многие километры от населенных пунктов. Коллеги отмечали, что в самых непростых ситуациях, которые нередко случались во время экспедиционных выездов, он умел вселять в них уверенность, бодрость и спокойствие. Материалы этих работ легли в основу кандидатской диссертации «Закономерности распределения и миграции урана, тория, радия и радона в почвенно-растительном покрове района повышенной естественной радиации», выполненной А.И. Таскаевым под руководством Р.М. Алексахина и Н.А. Титаевой. Квалификационная работа была блестяще защищена им в 1979 г. Через несколько лет увидела свет монография «Миграция тяжелых естественных радионуклидов в условиях гумидной зоны» (Л.: Наука, 1984), написанная А.И. Таскаевым в соавторстве с Н.А. Титаевой. Изложенные в ней результаты дополнили имевшиеся научные знания новыми сведениями о поведении изотопов естественных радионуклидов в природных биогеоценозах и позволили разработать количественные методы расчета доз для различных организмов. Закономерно, что это монографическое издание стало настольной книгой для многих поколений радиоэкологов. Энергии Анатолия Ивановича хватало не только на научную, но и на общественную работу. Он был секретарем комитета комсомола, членом Коми обкома ВЛКСМ, входил в состав Совета молодых ученых Коми филиала АН СССР. Серьезным увлечением стало спортивное ориентирование.

За работой на гамма-спектрометре (1975 г.).

С Людмилой Ивановной Адамовой. Экспедиция на Полярный Урал (июль, 1979 г.).

С 1977 по 1979 г. А.И. Таскаев исполнял обязанности заведующего лабораторией радиохимических и радиофизических исследований, в 1979-1980 годах успешно руководил лабораторией экологической дозиметрии и радиохимии, а с 1981 по 1988 г. заведовал отделом радиэкологии, приняв эстафету от В.И. Маслова, первого руководителя данного структурного подразделения Института биологии. Именно в этот период особенно ярко проявились всегда присущие Анатолию Ивановичу трудолюбие, инициативность и прекрасные организаторские качества. Он способствовал развитию в отделе радиэкологии новых перспективных научных направлений, включая генетику животных и растений, гистологию и гистоморфологию, изучение структурных и биохимических изменений мембран. Одновременно были получены оригинальные данные о распределении и миграции отдельных изотопов урана, радия и тория в почвах и растительном покрове техногенно загрязненных территорий. Особый акцент был сделан на совершенствование методов радиэкологических исследований. Ученые проверяли их на практике, выезжая в районы, разные по характеру техногенных аномалий.

В этот период специалисты отдела уделяли большое внимание изучению влияния повышенного фона ионизирующих излучений на сообщества растений и организмы животных. Впервые была получена информация о биологической эффективности повышенного естественного и техногенно обусловленного фона радиации. Результаты этих исследований впоследствии вошли в монографию «Тяжелые естественные радионуклиды в биосфере. Миграция и биологическое действие на популяции и биогеоценозы», изданную под редакцией академика ВАСХ-

НИЛ Р.М. Алексахина (М.: Наука, 1990). Они послужили отправной точкой для развертывания исследований по двум актуальным и на сегодняшний день направлениям. Одно из них связано с изучением биологического действия малых доз ионизирующих излучений, второе – с исследованием сочетанного действия факторов физической и химической природы на организмы и природные экосистемы. Особо следует упомянуть, что при остром недостатке специалистов-инженеров А.И. Таскаев сумел хорошо наладить использование дозиметрической и приборной базы, имеющейся в отделе, уделял постоянное внимание ее переоснащению, а также вопросам автоматизации научных исследований. Его организаторская и творческая активность, высокая работоспособность, умение использовать комплекс различных методов исследований обеспечивали согласованную работу структурных подразделений отдела радиэкологии. Анатолий Иванович мог мобилизовать коллектив на успешное выполнение поставленных задач фундаментального и прикладного характера. Он много работал с молодыми сотрудниками, стимулируя их к самостоятельной активной научной деятельности.

Материалы многолетних комплексных радиэкологических исследований, проводимых в Институте биологии, приобрели особую значимость в 1986 г. С первых дней после страшной аварии на Чернобыльской АЭС группа сотрудников Института биологии, которую возглавил А.И. Таскаев, развернула в зоне поражения широкомасштабные исследования.

Выполняя внутри 30-километровой зоны ЧАЭС опасную работу дозиметриста-разведчика, Анатолий Иванович собрал материал, на основе которого были выбраны участки для многолетних стационарных наблюдений за популяциями растений и животных.

Комплексность исследований позволила оценить уровень радионуклидного загрязнения территорий и миграции искусственных радионуклидов по трофическим цепям, биологического действия на человека, популяции животных и растений, выявить особенности трансформации форм нахождения радионуклидов в почвенном профиле. Фундаментальное и прикладное значение этих работ нельзя преувеличить. Данные цитогенетических исследований, выполненных для определения поглощенных доз, полученных населением, подвергшимся облучению при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС,

Кокоринский кордон, Южный Урал, экспедиция (август 1970 г.). Фотоархив отдела радиэкологии.

Чернобыль, санаторий «Лесная сказка». В.Г. Зайнуллин, А.И. Таскаев, Л.А. Башлыкова, Л.Д. Материй и др. (1986 г.).

стали основой при принятии аргументированных решений о лечении пострадавших. Многолетнее стационарное изучение влияния радиоактивного загрязнения на флору и фауну позволило сформулировать квалифицированные рекомендации, направленные на улучшение радиационной обстановки в зоне аварии на ЧАЭС. По материалам изысканий, выполненных за этот период, опубликовано восемь монографий, четыре сборника трудов Института биологии Коми филиала АН СССР и более 300 статей в разных научных изданиях. Во многом это стало возможным благодаря усилиям Анатолия Ивановича, который координировал исследования, выполняемые сотрудниками различных подразделений Института и других научных учреждений страны.

Специалисты, работавшие в Чернобыле, проявили настоящий героизм. При сборе необходимого фактического материала им приходилось неоднократно посещать участки, где радиационный фон был существенно повышен, что не могло не сказаться на состоянии здоровья. В этой ситуации А.И. Таскаев как руководитель проявил лучшие человеческие качества. Он часто брал на себя самую трудную и опасную часть работы, вдохновляя коллег своим примером. Высокая результативность комплексных научных исследований и личное активное участие А.И. Таскаева в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС отмечены медалью «За трудовую доблесть» и орденом Мужества. В составе коллектива авторов за исследования по теме «Научные основы и методика обеспечения радиозэкологической безопасности на базе биоиндикации и геохимии ландшафтов» ему в 1996 г. была присуждена премия правительства Российской Федерации в области науки и техники. В 2007 г. за серию работ «Комплексные радиобиологические исследования хвойных лесов в районе аварии на Чернобыльской АЭС» А.И. Таскаев и д.б.н., проф. Г.М. Козубов удостоены премии им. Н.В. Тимофеева-Ресовского.

В 1988 г. научный коллектив единогласно избрал А.И. Таскаева директором Института биологии. Все последующие годы он совмещал сложные обязанности директора и руководство отделом радиозэкологии. Основными темами работ возглавляемого им коллектива радиобиологов надолго стали

изучение влияния малых доз радиации на растения и животных, выявление закономерностей формирования ответной реакции биологических систем на сочетанные низкоинтенсивные воздействия. Результаты этих исследований убедительно показали, что используемые для оценки биологических эффектов низкоинтенсивного сочетанного действия факторов разной природы модели, основанные на линейной беспороговой концепции и гипотезе аддитивного сложения эффектов, носят экстраполяционный характер, не имеют прочного теоретического обоснования и входят в противоречие с имеющимися экспериментальными данными. Был доказан достоверный вклад синергических и антагонистических эффектов в формирование ответной реакции биологических систем разного уровня иерархической организации (от молекулярного и клеточного до организменного) на сочетанное действие факторов низкой интенсивности. В экспериментах с использованием в качестве тест-объектов растений и животных выявлены принципиальные различия в уровне цитогенетических, гистоморфологических, биохимических изменений, индуцируемых отдельным и сочетанным действием факторов. Установлено, что низкие дозы облучения в присутствии различных по физико-химической природе ионов металлов существенно влияют на уровень наблюдаемых изменений.

Круг научных интересов А.И. Таскаева в период работы в должности директора Института биологии постоянно расширялся. Он был инициатором комплексных исследований в районах с различной радиозэкологической обстановкой сочетанного действия факторов на организмы и природные экосистемы, разработки методологических основ мониторинга и экспертной оценки воздействия техногенных загрязнений на окружающую среду. Под научным руководством Анатолия Ивановича была осуществлена разработка республиканских целевых программ радиозэкологического и радиационного обследования внешней среды с оценкой доз для населения от внешнего и внутреннего облучения, «Экология 2005», «Чистая Печора», «Радон», «Автоматизированная геоинформационная кадастровая система Республики Коми», «Защита окружающей природной среды и населения от диоксиноподобных

Первый глава Республики Коми Юрий Алексеевич Спиридонов и Анатолий Иванович Таскаев испытывали по отношению друг к другу высочайшее уважение и близость духа (1990-е годы).

С академиком М.П. Рощевским.

токсикантов» и проводилась реализация мероприятий в области охраны окружающей среды, намеченных в перечисленных документах. Одними из первых специалисты Института биологии активно включились в разработку научно обоснованных мероприятий по ликвидации крупной аварии на нефтепроводе в бассейне р. Колва. Были предложены и проверены на практике новые эффективные методы рекультивации нефтезагрязненных территорий, в том числе биологические. С участием ученых-биологов решались и другие сложнейшие экологические проблемы региона: были развернуты крупномасштабные исследования процессов лесовосстановления в условиях Севера, восстановления тундровых биогеоценозов, подверженных интенсивному антропогенному воздействию. Было продолжено планомерное изучение биологического разнообразия наземных и водных экосистем с оценкой антропогенного воздействия на флору и фауну. Решались общеэкологические проблемы, связанные с методологией комплексного мониторинга, проведения экологических экспертиз, охраной окружающей среды, обобщением ежегодных данных о состоянии окружающей среды на территории республики. Анатолий Иванович уделял постоянное внимание организации и развитию исследований, направленных на инвентаризацию биологического разнообразия особо охраняемых природных территорий Республики Коми. Обобщение сведений, полученных сотрудниками Института биологии, позволило оценить современное состояние объектов природно-заповедного фонда и сформулировать научно обоснованные рекомендации о режиме их дальнейшей охраны и использования. Многие годы А.И. Таскаев координировал работу по ведению Красной книги Республики Коми и дважды являлся ответственным редактором этого издания. Он постоянно поддерживал тесные деловые контакты со специалистами законодательных и исполнительных органов Республики Коми и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Российской Федерации, а также с активистами общественных природоохранительных организаций.

Главным итогом исследований в области охраны и рационального использования природных ресур-

сов, проведенных коллективом Института биологии под руководством А.И. Таскаева, стал выход в свет многочисленных научных и научно-популярных изданий: «Кадастр особо охраняемых территорий Республики Коми», «Леса Республики Коми», «Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми», «Земля девственных лесов», «Атлас Республики Коми», «Национальный парк «Югыд ва», «Девственные леса Коми», серий книг «Фауна европейского Северо-Востока», «Биологическое разнообразие особо охраняемых природных территорий Республики Коми», где он был не только идейным вдохновителем, но и ответственным редактором многих из них. Плодами его незаурядного интеллекта стали более 500 научных работ, в том числе 19 монографий.

Весомые результаты в решении некоторых проблем охраны природных комплексов республики, а также разработка и внедрение комплекса биотехнологий и систем научно обоснованных мероприятий восстановления нарушенных и загрязненных углеродами биогеоценозов высоко оценены на правительственном уровне. В составе авторских коллективов А.И. Таскаев был удостоен Государственной премии Республики Коми в области науки (2000 г.) и премии правительства Российской Федерации в области науки и техники (2008 г.), ему были присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Коми АССР» (1992 г.) и «Заслуженный эколог Российской Федерации» (2005 г.).

Закономерно, что коллектив Института биологии неоднократно избирал А.И. Таскаева директором. Он обладал всеми качествами, необходимыми руководителю большого научного коллектива. В сложных экономических условиях, неоднократно складывавшихся в России с конца 80-х гг. XX столетия, он сумел не только сохранить, но и значительно укрепить научный и технический потенциал Института биологии. В кризисные периоды, когда сотрудники многих бюджетных организаций месяцами не получали заработной платы, благодаря дальновидной финансовой политике директора сотрудники Института биологии почти не испытывали таких трудностей.

Во время работы на посту директора Института А.И. Таскаев планомерно осуществлял деятельность

Обсуждение материалов, полученных при изучении облученных лесов в 30-километровой зоне аварии на ЧАЭС. *Справа* – научный руководитель лесного радиобиологического отряда д.б.н., проф. Г.М. Козубов (1990 г.).

70 лет УрО РАН. *Слева направо*: директор Института биологии А.И. Таскаев, председатель УрО РАН академик В.А. Черешнев, академик Ю.С. Оводов (2003 г.).

по подготовке кадров высшей квалификации: стабильно работала аспирантура, в которой одновременно обучались до 30 молодых специалистов, был создан совет по защите докторских диссертаций, открыта докторантура по специальностям «ботаника», «экология» и «почвоведение». По его инициативе основаны лаборатории беспозвоночных животных, биохимии и биотехнологии, биомониторинга (г. Киров), отделы экологии животных, компьютерных систем, технологий и моделирования. Вторую жизнь получили Ляльский лесоэкологический стационар, гербарий (SYKO), Ботанический сад, коллекционный фонд которого непрерывно пополнялся новыми видами, формами и сортами полезных растений. В Институте был создан Научный музей, где наряду с типичными представителями флоры и фауны республики представлены редкие виды. Непрерывно совершенствовалась материально-техническая база, необходимая для проведения качественных, квалифицированных аналитических работ. Одним из первых в стране Институт биологии был оснащен новейшей вычислительной техникой, созданы локальные электронные сети, постоянно обновлялись и модернизировались стационарное научное оборудование и полевые передвижные лаборатории. Более 70 единиц оборудования, которым сегодня располагает учреждение, относятся к приборам мирового класса. В стенах Института биологии ежегодно организовывались от четырех до шести научных конференций по биологической тематике, собиравшие ученых из различных регионов России и зарубежных государств.

Важной заслугой А.И. Таскаева как организатора науки можно считать и то, что научный потенциал Института биологии востребован предприятиями Республики Коми и России. Он умело нацеливал коллектив на проведение не только фундаментальных, но и прикладных исследований. Заказчиками последних стабильно выступают как федеральные и республиканские ведомства, так и предприятия различных форм собственности. Среди них Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральное агентство лесного хозяйства Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики

Коми, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми, ОАО «Боксит Тимана», ОАО «ВНИПИгаздобыча» (г. Саратов), ООО «Лукойл-Коми», ОАО «Рыбоводная Компания “Био-Ресурс”», ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», ОАО РН «Северная нефть», ОАО «Коми Алюминий», ООО «Северное сияние» (г. Москва), ООО «Рената», ООО «Экологический центр “Аквилон”», филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» (г. Ухта), ОАО «АЭК Коми-энерго», филиал «Южные электрические сети», ООО «Астарта» и др. Привлечение дополнительных средств позволило укрепить материально-техническую базу Института и увеличить заработную плату сотрудников.

Под руководством А.И. Таскаева коллектив Института биологии добился серьезных успехов в развитии международной кооперации и интеграции в международные исследовательские программы и проекты. Отличительной чертой последних лет его работы в должности директора стал рост числа крупных и социально-ориентированных международных проектов Европейской Комиссии, выполняемых с участием Института. Заслуживают упоминания такие из них, как российско-канадский проект «Комплексное управление природными ресурсами бассейна реки Ижма, Коми, Россия», российско-голландский контракт «Структура и динамика экосистем в дельте р. Печора (PECHORA-DELTA)»; гранты INTAS «Вторичные метаболиты растений и отношения между растениями и насекомыми: распределение и идентификация экистероидных агонистов и антагонистов в двух географически удаленных флорах» и «Вечная мерзлота в бассейне Усы: распространение, характеристика, динамика и инфраструктура (PERUSA)»; проект ЕС, финансируемый Европейской Комиссией в рамках IV рамочной программы «Деграляция тундры в Российской Арктике (TUNDRA)»; проект «Устойчивое развитие печорского региона в изменяющихся условиях природы и общества (SPICE)», финансируемый программой INCO-COPERNICUS-2 из средств V программы Европейской Комиссии.

За годы работы А.И. Таскаева на посту директора существенно расширилось сотрудничество Института биологии с отечественными и международными

Обсуждение новых публикаций с д.б.н. С.В. Дегтевой (март 2004 г.).

А.И. Таскаев на церемонии вручения медали и диплома лауреата премии правительства Российской Федерации в области науки и техники (Москва, 2009 г.)

ми научно-исследовательскими институтами и вузами. Он уделял огромное внимание сохранению и преумножению научного потенциала. В рамках программы «Малая академия» для школьников Республики Коми при Институте многие годы стабильно работает экологическое отделение. Большое значение придается вопросам интеграции науки и образования, в частности, для привлечения школьников и студентов в научно-исследовательскую деятельность с целью выявления талантливой молодежи и закреплению ее в сфере образования и науки. По инициативе А.И. Таскаева были учреждены три стипендии для проявивших способности к научной работе студентов старших курсов Сыктывкарского государственного университета и Сыктывкарского лесного института. Замечательной традицией стало проведение ежегодной Всероссийской молодежной научной конференции «Актуальные проблемы экологии и биологии», которая для многих студентов и аспирантов явилась первым посвящением в науку и дала путевку в настоящую научную жизнь.

Успехи, достигнутые коллективом Института биологии с конца 1980-х гг., во многом определялись личностью его лидера. Анатолий Иванович неоднократно получал благодарности за высокие достижения в научной и научно-организационной деятельности Института. Он прикладывал значительные усилия для того, чтобы поддерживать в надлежащем состоянии здания, которые относятся к числу самых старых в Коми НЦ, обеспечивать творческие и комфортные условия для продуктивной научной работы, планомерно улучшать условия труда на рабочих местах сотрудников, создавать возможности для организации их отдыха и занятий спортом. Ветераны, в разные годы работавшие в Институте, благодаря его заботе не переставали ощущать себя членами коллектива.

А.И. Таскаев вел большую научно-организационную работу, являясь членом Научного совета по радиационной биологии РАН, Объединенного учебного совета по биологическим наукам Уральского отделения РАН, коллегии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, Международного союза радиоэкологов и других научных организаций. Активно работал в ре-

дакционных коллегиях журналов «Радиационная биология. Радиоэкология», «Теоретическая и прикладная экология», «Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН». В 2006 г. он стал первым заместителем председателя президиума Коми НЦ УрО РАН.

В 2009 г. Анатолий Иванович в пятый раз был избран директором Института биологии. Выступая с отчетным докладом по итогам работы за предшествующие пять лет, он подчеркнул, что принимая решение баллотироваться на новый срок, тщательно и долго взвешивал свои возможности и силы. Перевесило понимание того, что несмотря на успехи, достигнутые коллективом, решение некоторых проблем научной и научно-организационной деятельности реализовано не в полной мере. Последнее было во многом связано с продолжающейся реформой Российской академии наук, которая с самого начала протекала для всех ее учреждений сложно.

На перспективу А.И. Таскаев сформулировал следующие приоритеты исследований коллектива Института биологии:

- оценка роли бореальных лесов в сохранении разнообразия растительности и в глобальных процессах биосферы;
- выявление механизмов устойчивости и адаптации растений Севера к комплексному воздействию внешней среды и стрессорным факторам с использованием молекулярно-генетических, физиолого-биохимических и популяционных методов и подходов;
- выявление механизмов функционирования почв как уникального природного образования; масштабов, а также закономерных и случайных причин пространственно-временной изменчивости их свойств, основных законов, определяющих и обуславливающих протекание в них физико-химических и биологических процессов;
- разработка и внедрение систем научно обоснованных с учетом региональной специфики мероприятий, направленных на ускорение восстановления разрушенных природных экосистем;
- исследование биологического разнообразия региона на уровне от популяций до экосистем, выявление ключевых участков, наиболее значимых для

С чл.-корр. РАН А.М. Асхабовым на выборах директора Института биологии (2009 г.).

На конференции БИОРАД-2009. Поздравление делегации украинских ученых с 50-летием отдела радиоэкологии и вручение фотографии молодого А.И. Таскаева. Слева направо: А.И. Кичигин, А.И. Таскаев, Б.Я. Осколков, Ю.А. Иванов, В.И. Йощенко, академик РАСХН Р.М. Алексахин; проф. А.И. Газиев, председатель Российского радиобиологического общества РАН.

С дочерьми Аппой (слева) и Настей.

его сохранения, создание моделей и сценариев изменения природных комплексов под воздействием антропогенного пресса и в условиях глобальных изменений климата, разработка рекомендаций для рационального использования возобновляемых природных ресурсов;

- внедрение современных методов исследования для выявления механизмов устойчивости растений в условиях культуры;

- продолжение скрининга природной флоры европейского северо-востока России для выявления таксонов, растения которых перспективны в качестве источников биологически активных веществ;

- изучение механизмов инсерционного мутагенеза, транспозиционной активности мобильных элементов в условиях низкоинтенсивных хронических воздействий у экспериментальных и природных популяций животных и растений;

- исследование на молекулярно-генетическом уровне взаимосвязи между различными эффектами малых доз ионизирующей радиации на уровне клетки, а также их интеграции в радиационно-индуцированный ответ на уровне организма;

- разработка концепции устойчивого развития биогеоценозов в условиях длительного радиоактивного загрязнения естественными радионуклидами;

- применение биоинформационных технологий для консолидации собранных и собираемых данных о свойствах биологических систем, построение математических моделей.

Особое внимание А.И. Таскаев традиционно предполагал уделять подготовке высококвалифицированных научных кадров (он был обеспокоен тем, что в Институте биологии наметилась тенденция повышения среднего возраста докторов наук, а в некоторых подразделениях возникли проблемы с подготовкой молодых специалистов для решения вопросов ротации кадров); предпринимать целенаправленные усилия для привлечения к исследованиям студентов, способных к научной работе; включиться в реализацию программ магистерской подготовки, изыскивать средства для стажировок молодых специалистов в ведущих отечественных и зарубежных научных центрах. Ставил задачу повышения уровня научных исследований, дальнейшего увеличения доли публикаций в рецензируемых изданиях, в том числе в зарубежных журналах, а также печатных работ теоретического и методологического плана. Он планировал шаги, направленные на дальнейшее укрепление и развитие материально-технической базы исследований, прежде всего в областях молекулярной биологии, генетики и геномики, биотехнологии, поднимал вопросы о расширении сети научных стационаров, создании новых центров коллективного пользования научным оборудованием, более активном внедрении результатов научных исследований в производство.

Все запланированное А.И. Таскаев начал реализовывать с присущими ему целеустремленностью и энергией. Сложный комплекс задач, который пришлось решать, совмещая должности заведующего отделом радиэкологии и директора Института биологии, первого заместителя председателя президиума Коми НЦ УрО РАН, требовал огромных душевных и физических сил. Анатолий Иванович привык думать прежде всего о людях, о деле и лишь потом о своем здоровье. Сердце не выдержало... Он скоропостижно скончался 17 ноября 2010 г., не закончив свое выступление на собрании молодых ученых Института.

Похоронен А.И. Таскаев в окрестностях г. Сыктывкар – на Краснозатонском кладбище.

С внуками Данилом, Полей и Антоном (2010 г.).

МОЙ ДРУГ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ТАСКАЕВ – ВИДНЫЙ РАДИОЭКОЛОГ И ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мое знакомство с Анатолием Ивановичем Таскаевым произошло в начале 60-х годов прошлого века во время одной из первых радиобиологических конференций, состоявшихся в Институте биологии (тогда Коми филиала Академии наук СССР) в Сыктывкаре. Впоследствии столица Республики Коми не раз становилась местом встречи радиэкологов. Уже в то время здесь, на земле Коми, сформировалась интересно работающая группа радиэкологов, которую возглавлял В.И. Маслов, горячий патриот своих родных мест. Работу этого коллектива специалистов курировали более маститые ученые, среди которых выделяю профессора И.Н. Верховскую – энтузиаста применения радионуклидных методов в биологии, радиэколога по сути своей экспериментальной деятельности. Она очень нежно заботилась о молодом поколении радиэкологов из Сыктывкара. Среди других ученых отмечу чл.-корр. АН СССР А.М. Кузина – видного советского радиобиолога, лидера в этой области знания в нашей стране; академика ВАСХНИЛ, впоследствии президента ВАСХНИЛ П.П. Вавилова, профессионально интересовавшегося радиэкологией (одно время он возглавлял президиум Коми филиала АН СССР); академика ВАСХНИЛ В.М. Клечковского, основоположника сельскохозяйственной радиэкологии, по существу руководителя радиэкологических исследований в СССР, много времени уделявшего развитию этой отрасли естествознания в разных уголках нашей великой страны.

Уже в те годы, в момент моего первого визита в столицу Коми, в группе радиэкологов выделялся молодой и энергичный сотрудник Анатолий Таскаев. И вот с той поры нас с ним связывали почти полувековая дружба и творческие контакты.

Анатолий (разрешите дальше так иногда называть его в моем очерке) считал меня своим учителем (к еще одному он относил чл.-корр. АН СССР Д.А. Криволюцкого, известного зоолога-радиэколога, ученика академика М.С. Гилярова). Я всегда несколько смущаюсь причислять кого-то к своим

ученикам, предпочитая, чтобы они говорили обо мне как о своем учителе, если они меня таким рассматривают. Ведь нельзя же в самом деле высказываться о ком-то как о своем учителе только потому, что его имя стоит на титуле автореферата кандидатской диссертации (хотя по факту именно так и было в случае с Анатолием – я являлся научным руководителем его кандидатского труда).

Не будет преувеличением сказать, что Анатолий был феноменом в радиэкологии (как, впрочем, и в организации биологических исследований). Он создал в Коми удивительно плодотворно работающий коллектив радиэкологов (их впоследствии в нашей стране стали называть «северными радиэкологами»), в течение более полувека отработавший богатую «научную руду» в уникальном на радиэкологической карте страны (да и мира в целом) регионе. Речь идет о территориях, обогащенных тяжелыми естественными радионуклидами (это повышенное содержание радионуклидов указанной группы связано как с природными причинами, так и с техногенным влиянием). В последнем случае имеются в виду районы добычи первого советского радия, зоны, обогащенные продуктами распада ^{238}U и ^{232}Th , а также радиоактивными отходами. Этому региону было суждено стать полигоном классических работ в области радиэкологии по изучению миграции тяжелых естественных радионуклидов по трофическим цепочкам и действия повышенного фона ионизирующих излучений на биоту в среде ее обитания.

Успеху в своих исследованиях в области радиэкологии А.И. Таскаев обязан, в частности, своему образованию – он закончил физический факультет МГУ. В 50-60-е годы прошлого столетия радиэкология проходила свой ранний и, как выяснилось впоследствии, один из самых ярких этапов развития. Напомним, что термин «радиэкология» был введен в научный лексикон в 1956 г. Радиэкология рождалась на стыке наук биологического и физического профилей. Знания А.И. Таскаева в области физики оказались

очень полезными в период организации радиэкологических натурных исследований в Республике Коми, где регион с повышенной радиоактивностью оказался очень сложным с точки зрения характеристики дозообразования у биоты. Это объяснялось присутствием широкого набора тяжелых естественных радионуклидов, комбинацией внешнего и внутреннего облучения животных и растений, динамичностью дозиметрических полей во времени и пространстве. Выполненные А.И. Таскаевым и его коллегами радиэкологические исследования в их ранний период существенно обогатили раздел экологической дозиметрии как области радиэкологии.

Широкие натурные исследования А.И. Таскаева не исключали проведения тонких экспериментальных опытов. К их числу в качестве примера я мог бы отнести эксперимент по оценке поступления радона в растения из почвы по корневому пути. Эта работа была опубликована в известном журнале «Health Physics», что было довольно престижно для радиэкологов того времени (до сих пор я испытываю чувство удовлетворения, что оказался среди авторов этих работ, где, конечно, основную роль играл Анатолий Иванович). Публикаций по радону в радиэкологии и радиационной гигиене очень много, а цепочка почва–растения в отношении миграции ^{222}Rn изучена очень слабо.

В последние полтора десятка лет XX в. и в первые годы нашего XXI в. основное внимание радиэкологов СССР (после 1991 г. – России и некоторых других стран СНГ) было сосредоточено на изучении последствий и их ликвидации одной из крупнейших техногенных катастроф в истории человечества – радиационной аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г., приведшей к радиоактивному загрязнению громадной территории с общей площадью 150 000 км² и охватившей не только территорию бывших республик СССР (в первую очередь Украины, Белоруссии и России), но и стран Европы. Перед радиэкологами встала уникальная задача первоочередной теоретической и практической

значимости – оценить последствия для живой природы и человека этого массивированного радиационного воздействия на окружающую среду и, по возможности, ослабить (а иногда и ликвидировать) последствия радиоактивного загрязнения. Среди многообразия радиозэкологических задач А.И. Таскаев и его коллеги сосредоточились, в частности, на решении одной из наиболее трудных в методическом отношении – оценить последствия хронического облучения, источником которого были поступившие в окружающую среду радионуклиды, природных популяций живых организмов. При этом «северные радиозэкологи» Коми с успехом использовали результаты своих более ранних многолетних исследований в областях с повышенной радиоактивностью в республике. В методическом отношении изучение действия ионизирующих излучений на биоту потребовало проведения экспериментальных исследований в районах с наибольшей плотностью радиоактивных чернобыльских выпадений и, следовательно, специалисты подверглись здесь наибольшему облучению. Не случайно именно за эти работы в зоне аварии на ЧАЭС А.И. Таскаев был заслуженно награжден орденом Мужества, высоких наград были удостоены и его коллеги из Института биологии Коми НЦ УрО РАН и других биологических учреждений Академии наук.

Помимо этих работ А.И. Таскаев и его коллеги собрали уникальный материал по миграции техногенных радионуклидов в различных природных экосистемах Чернобыльской зоны. Отметим, что радиозэкологические исследования А.И. Таскаев и его коллеги проводили в районе Чернобыля с широким применением современных методов – цитогенетических, биохимических, биофизических. Труды биологов из Института биологии Коми НЦ УрО РАН – яркая страница в летописи исследований в зоне аварии на ЧАЭС, проведенных учреждениями АН СССР–РАН биологического профиля, куда помимо специалистов из Коми входили сотрудники Института морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова (ныне Ин-

ститут проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова), Института лесоведения. Общим научным руководителем биологического цикла работ в Чернобыле был академик В.Е. Соколов. Бок о бок с ними трудились радиозэкологи из институтов национальных академий наук Украины и Беларуси.

В наше время эпистолярный жанр общения уходит (или уже ушел) в прошлое. Наш век глобальной информации и компьютеризации напрочь выбил из обоймы человеческих взаимоотношений эту удивительную форму контактов. Уровень эпистолярного творчества деградировал до формы «эсэмэсок». А жаль! К счастью, нам с Анатолием достался отрезок человеческой истории, когда почтовая переписка была важной формой общения. Удивительные письма писал мне Анатолий! Они были профессионально обстоятельны, касались различных сторон развития радиозэкологии и участия в нем разных людей. К счастью, у Анатолия был красивый (по меньшей мере, очень разборчивый) почерк. Анатолий очень обижался, когда я не отвечал (или отвечал, по его мнению, излишне кратко) на его удивительные послания.

К сожалению, груз наших директорских обязанностей (у Анатолия еще и многолетняя работа заместителем председателя президиума Коми НЦ УрО РАН) – а на посту директора Института биологии Анатолий трудился

более 20 лет (в этом мы сходны: я – директор Института также уже более 20 лет) ограничивал нашу переписку, но это только усиливало становившееся все более редкой радостью получение посланий (даже не писем) от Анатолия. Добавлю, что мы оба сетовали на нарастающее со временем увеличение административных обязанностей директоров НИИ (особенно академических). От нас все больше требовалось обеспечение финансового благополучия руководимых нами учреждений (самым главным становилось принятие «в клюве» выгодных финансовых договоров, а не обеспечение научной состоятельности и актуальности исследовательских работ). Но мы оставались с ним едиными в главном: основная задача науки – получение добротных знаний. Анатолий много лет уверенно держал «на плаву» и Институт, и «радиозэкологическую» компоненту этого учреждения, которая играла немаловажную роль в структуре всей экологической науки Коми.

Письменное творчество А.И. Таскаева отличали ясность мышления, строгость изложения и обстоятельность анализа. Анатолий Иванович любил писать, был прекрасным редактором (его высоко ценили как рецензента и члена редколлегии в ведущем отечественном радиозэкологическом академическом журнале «Радиационная биология. Радиозэкология», его рецензии всегда отличались компетентностью и доброжелательностью). Он оставил большое научное наследие – сборники трудов по радиозэкологии, изданные по работам Института биологии, многочисленные препринты, статьи, труды конференций. Он воспитал большую плеяду учеников – кандидатов и докторов наук по радиобиологии и радиозэкологии, хотя сам остался кандидатом наук (как это иногда бывает, «де факто» он был, безусловно, доктором наук широкого масштаба, а «де юре» – остался кандидатом). И это еще одна из особенностей Анатолия – ему так и не хватило времени защитить собственную диссертацию, хотя он имел громадное количество экспериментального материала и очень большое число научных публикаций.

БИОРАД-2009. Академик РАСХН Р.М. Алексахин (слева) и А.И. Таскаев.

А.И. Таскаев был главным редактором ежемесячного журнала «Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН». Это удивительно интересное издание, которым могут похвастаться не многие научные институты. Журнал представляет сплав самой свежей информации, полученной в стенах руководимого им Института, и хронику жизни коллектива и его отдельных сотрудников. Последняя всегда отличается доброжелательным и внимательным отношением к специалистам. Журнал вышел за пределы Института и снискал уважительное отношение у специалистов родственных учреждений.

Научная деятельность Анатолия Ивановича Таскаева как радиэколога в основном пришлась на вторую половину XX в. – период интенсивного развития этой отрасли знания, время масштабных ядерных испытаний и глобального радиоактивного загрязнения Земли, радиационных аварий (Кыштымской, Чернобыльской, на АЭС «Три Майл Айленд» в США, в Великобритании в Уиндскейле), начало развития ядерной энергетики с пришедшим осознанием, что только обеспечение ее экологической безопасности гарантирует прогресс этой отрасли. Это был период, когда в мировой науке радиэкология нашей страны играла решающую роль в этой области знания, что было признано за рубежом. На этом фоне личность А.И. Таскаева как ученого-радиэколога, несомненно, весьма значима.

Запомнились две мои последние встречи с Анатолием. Первая из них – в Сыктывкаре на международной конференции, посвященной 50-летию радиобиологических исследований в

Коми. Это была осень 2009 г. Среди обзорных докладов – выступление профессора Е.Б. Бурлаковой, председателя Научного совета РАН по радиобиологии, доклад профессора А.И. Газиева, президента Радиобиологического общества России. Было среди них и мое выступление. Но основное внимание привлек обзорный доклад А.И. Таскаева, в котором он описал эволюцию и историю полувековых исследований по радиобиологии и радиэкологии в Коми и обобщил их итоги. Как всегда, солидно и обстоятельно дал анализ развития этой области знания. 40 лет из этого полувека – это и деятельность А.И. Таскаева. Доклад Анатолия (кто мог бы знать!) оказался его лебединой песней. Как всегда, осмотрели Институт. Нас поразили масштаб его реконструкции в экономически сложное время, оснащение новым оборудованием. Не все столичные академические институты могут этим похвастаться. И, конечно, побывали в Радиэкологическом корпусе под Сыктывкаром – детище Анатолия Ивановича.

Наконец, последняя моя встреча с Анатолием произошла в конце осени 2010 г. на VI международном съезде по радиационным исследованиям в Москве – крупнейшем традиционном форуме радиобиологов в нашей стране. Съезд проходил в Институте биорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН и других биологических и физико-химических институтах РАН. Кто мог бы подумать, что вскоре Анатолия не станет. В тот момент передо мной был энергичный, полный планов и новых твор-

ческих замыслов человек. За столом во время торжественного обеда (эта встреча и сейчас стоит перед моими глазами) отдельно сидела группа радиэкологов. Это были Анатолий, его активная помощница и коллега доктор биологических наук А.Г. Кудяшева, украинские радиэкологи – академик НААН Украины И.Н. Гудков и доктор биологических наук В.А. Кашпаров, чл.-корр. АН Республики Татарстан Р.Г. Ильязов. Подняли тост за развитие радиэкологии, твердые в уверенности ее прогресса.

По итогам полувековых исследований в Республике Коми можно говорить об успешном функционировании крупного радиэкологического центра, внесшего значимый вклад в изучение поведения и миграции радионуклидов в окружающей среде и действия на биоту важнейшего экологического фактора – ионизирующих излучений. Эти научные знания лежат в основе существующих воззрений на значение ионизирующих излучений в современном мире и служат базовой информацией для развития ядерной энергетики и ядерных технологий, без которых немислимы дальнейший прогресс и развитие человеческого общества. И около 40 лет в проведении этих радиэкологических исследований и руководстве ими важную роль играл Анатолий Иванович Таскаев – крупный радиэколог и прекрасный организатор биологических и экологических исследований. Дальнейшее развитие радиэкологических работ должно стать лучшим памятником этому ученому. Анатолия сегодня нет с нами, но он всегда останется в нашей памяти.

Р.М. Алексахин,

академик Россельхозакадемии,

директор Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии Россельхозакадемии, вице-президент Международного союза радиэкологии

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АНАТОЛИИ ИВАНОВИЧЕ

С Анатолием Ивановичем мы были знакомы давно, еще с 1970-х годов, по встречам на конференциях, симпозиумах. Сферы наших научных интересов в то время лежали в разных плоскостях и не способствовали сближению.

Подружились мы в 1983 г., когда в конце мая в Сыктывкаре проводился очередной пленум Научного совета по радиобиологии АН СССР, посвященный в основном состоянию отечественной радиэкологии. Во время заседаний, поездки в Ухту, поселок Водный, в кулуарах мы много общались, обсуждали заинтересовавшие нас обеих проблемы, затронутые в докладах. Пожалуй, именно тогда я,

занимающийся классической радиобиологией – механизмами радиостойчивости растений, пострадавшим восстановлением – более глубоко заинтересовался радиэкологией, даже увлекся ею. Мы обменялись трудами: Анатолий Иванович презентовал мне только что вышедшую из печати написанную им совместно с Н.А. Титаевой монографию «Миграция тяжелых естественных радионуклидов в условиях гумидной зоны», я ему – последнюю к тому времени нашу коллективную монографию «Формы пострadiационного восстановления растений».

Первый всесоюзный симпозиум «Молекулярно-клеточные механизмы хронического (внешнего и внутреннего) действия ионизирующих излучений на биологические системы». Слева направо: И.Н. Гудков, А.Г. Кудяшева, А.И. Таскаев (Пушино, апрель 1990 г.).

С той поры наши встречи обрели иной характер – установились теплые дружеские отношения. Пожалуй, наиболее частыми они были в Пушкино-на-Оке. Город Пушкино в те 1970–1990-е годы, когда Научным советом руководил А.М. Кузин, был

настоящей Меккой радиобиологов. И года не проходило, чтобы Александр Михайлович не собирал в Институте биофизики АН СССР радиобиологов Союза то на конференцию, то на совещание, то на очередной пленум. Проблем с командировками практически не было, и мы с радостью слетались и съезжались на его зов со всех концов страны. Вот и тут на фотографии в апреле 1990 г. мы с Анатолием Ивановичем и А.Г. Кудяшевой стоим на ступеньках Пушкинской гостиницы, молодые, красивые, умные – позавтракали и идем на заседание послушать, посмотреть, себя показать.

Совершенно отдельная глава – 1986-1991 годы. Чернобыль. Мы работали по разным заданиям и редко встречались в этой круговерти, пропустившей через свои радиоактивные жернова только за первые два года более миллиона человек. Но все же встречались. И я всегда восхищался той неумной энергией, энтузиазмом, бескорыстной отдачей, совершенно безжалостным отношением к себе, с которыми Анатолий Иванович относился к этой работе. Пренебрегая опасностью он пробирался в загрязненные радионуклидами дебри Полесских лесов в поисках представительных экспериментальных площадок, реперных точек. Трудно переоценить тот вклад, который внес он лично и руководимые им экспедиции в составе сотрудников Института биологии в изучение биологических и экологических последствий аварии на Чернобыльской АЭС, сыгравших огромную роль в разработке мероприятий по их минимизации. Знаю, что он получил максимально допустимую для ликвидатора дозу. Но ведь это только зарегистрированная примитивными приборами доза. Несомненно, реальная была выше.

Прекрасно помню и нашу последнюю встречу в конце октября 2010 г. в Москве. Я поднимаюсь по лестнице, ведущей в зал, где открывалось пленарное заседание VI съезда по радиационным исследованиям. А в холле меня встречают два моих давних товарища – Анатолий Иванович и Р.М. Алексахин. Дружеские объятия, улыбки, приветствия... Ничто не предвещало скорой разлуки.

И.Н. Гудков,
заведующий кафедрой радиобиологии и радиозологии
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины
академик НААН Украины

ВОСПОМИНАНИЯ О КОЛЛЕГЕ И ДРУГЕ

Время бежит неумолимо, хотя мы часто не замечаем его движения. Даже трудно было представить, что столь неожиданный для всех нас уход Анатолия Ивановича из жизни вызовет необходимость извлечь из памяти воспоминания о встречах, обменах мнениями по самым разным аспектам повседневной жизни и, конечно, обсуждениях направлений и результатов наших совместных исследований, которые начались в 1987 г. с одобрения Анатолия Ивановича и продолжаются в настоящее время.

Нашу жизнь часто сопровождают события, последствия которых невозможно предугадать. Так, фамилию Таскаев я впервые услышала много лет назад, еще будучи аспиранткой химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В то время дисциплину студентов жестко контролировали, поэтому по всем факультетам был разослан приказ ректора МГУ об объявлении строгого выговора двум студентам физического факультета, которые опоздали к началу учебного года, кажется, на неделю. Конечно, тогда и не

думалось, что спустя годы нам суждено будет встретиться, принимая участие в симпозиумах и конференциях по линии Научного совета АН СССР по проблемам радиобиологии, а позже в течение 23 лет активно сотрудничать, проводя совместные исследования радиобиологических эффектов в популяциях мышевидных грызунов, обитающих в зоне Чернобыльской катастрофы или на загрязненных радионуклидами участках в Республике Коми. На эти годы пришлось много событий не только в научном мире радиобио-

логов и особенно радиоэкологов, но и в жизни нашей страны, а авария на Чернобыльской АЭС не могла не оставить глубокий след в жизни всех, кто к ней прикоснулся. Естественно, что и темы бесед с Анатолием Ивановичем касались и научных проблем, и нашего отношения к событиям в стране, а иногда и просто «за жизнь». Тогда и выяснилась причина появления того приказа ректора МГУ, о котором мне напомнил сам Анатолий Иванович. Уже в те годы проявилась характерная для него черта: ответственность за дело, за которое он брался. В 60-е годы прошлого столетия была широко распространена инициатива студенческих строительных отрядов. Вот студенты физфака МГУ и организовали такой стройотряд, заключили договор на осуществление определенных работ, но к 1 сентября полностью завершить работу не успели. Большая часть студентов вернулась в Москву, а Анатолий Иванович и его товарищ посчитали невозможным оставить незаконченную работу. Вдвоем ударно трудились, но объект сдали заказчику завершённым, опоздав, естественно, к началу занятий.

Конечно, трудно выстроить какую-то стройную картину воспоминаний. В памяти всплывают отдельные разрозненные эпизоды. Так, Анатолий Иванович неоднократно подчеркивал в беседах, что сделал в жизни абсолютно правильный выбор, вернувшись после окончания МГУ в Сыктывкар. Хотя в связи с этим нельзя не вспомнить острую реакцию Анатолия Ивановича на события в Чечне. С какой болью он произнес по поводу бомбежки Гудермеса: «Что делается! Ведь это же моя Родина!». Но Сыктывкар Анатолий Иванович любил, иногда высказывал неодобрение в адрес тех молодых сотрудников, которые стремились уехать на работу или учебу в мегаполисы, понимая, что обратно они уже не вернуться. Тем не менее, Анатолий Иванович никому не препятствовал сделать свой выбор в жизни, оказывал содействие в преодолении жизненных коллизий и тем, кто связал свою жизнь с Институтом биологии, в котором протекала вся его научная деятельность. Помню, как при обсуждении проблемы ухода сотрудников, особенно молодых, из институтов РАН в другие сферы деятельности, на мое высказывание: «Что будет? Ведь мы стараемся подготовить себе смену, время идет, мы стареем, а в лучшем случае после защиты кандидатской диссертации сотрудник покидает ин-

ститут. Ведь силы человека не безграничны, рушатся научные школы!» – Анатолий Иванович философски заметил: «А я на это смотрю с другой точки зрения. Пусть и в других областях работают квалифицированные кадры, которых мы выучили; может быть, это поможет нам выжить».

Хотелось бы отметить еще следующее. Анатолий Иванович никогда не препятствовал сотрудникам проводить исследования в той области, которая им больше импонировала, хотя и выражал обеспокоенность, что доля работ по радиоэкологии в отделе начала сокращаться. Однако и сам Анатолий Иванович стремился расширить направления исследований, активно поддерживая контакты сотрудников Института с другими научно-исследовательскими учреждениями. При этом он ценил такие качества сотрудников, как работоспособность, умение общаться с другими, интеллигентность; всегда очень тепло отзывался о членах команды, которая составляла администрацию Института; всемерно способствовал творческому росту сотрудников. С таким не просто восхищением, а скорее изумлением Анатолий Иванович отзывался о тех, кто был в составе первых экспедиций в Чернобыле: «Откуда только силы у людей брались так работать?!», – говорил он. Именно учитывая трудоемкость и достаточную сложность биофизических и биохимических методик, Анатолий Иванович направил в 1987 г. для проведения наших совместных исследований экспериментатора-«золотые руки» Н.Г. Загорскую, одобрив проведение этих исследований; принимал участие в наших с А.Г. Кудяшевой обсуждениях планов работ и полученных результатов; способствовал расширению исследований уже на популяциях мышевидных грызунов с радиоактивных участков Республики Коми, пригласив на работу выпускницу одного из Ленинградских вузов молодого способного ученого О.Г. Шевченко; оказал неоценимую помощь в публикации полученных результатов. И я искренне благодарна Анатолию Ивановичу за то, что он предоставил возможность проверить гипотезу о роли физико-химической системы регуляции процессов перекисного окисления липидов в тканях природных популяций грызунов в формировании биологических последствий их обитания на загрязненных радионуклидами территориях.

Еще одна удивительная черта характера Анатолия Ивановича – это умение находить нестандартные реше-

ния. В связи с этим вспоминается такой эпизод. В сентябре 1990 г. в Зеленом Мысе проходила Первая (по-моему, и последняя) международная конференция «Биологические и радиоэкологические аспекты последствий аварии на Чернобыльской атомной станции». В один из вечеров в домике в г. Чернобыль, где жили участники конференции из Института биологии, собрались представители нескольких Институтот, сотрудники которых принимали участие в экспедициях на Чернобыльскую АЭС. Неожиданно разгорелся очень эмоциональный спор между шоферами машин института биологии и какого-то еще одного Института на тему, чья машина способна развить большую скорость. Оба шофера уже не совсем адекватно реагировали на действительность, но были полны решимости немедленно доказать свою правоту. Собравшиеся пытались их остановить, только Анатолий Иванович был абсолютно спокоен и на мою реплику: «Анатолий Иванович, они же машины разобьют», – ответил: «А пусть спорят, ключи-то от машины вот где», – и показал на свой карман. Не найдя ключей, спорщики наконец угомонились.

Особенно тяжело осознать, что Анатолия Ивановича уже несколько лет нет с нами, вспоминая его последний приезд в Москву на VI съезд по радиационным исследованиям в ок-

БИОРАД-2009. Научные дискуссии идут не только в зале заседаний.

тябре 2010 г. Ничто не предвещало того печального события, которое случилось через несколько недель. Анатолий Иванович был деятелен и весел, прекрасно выглядел, принимал участие в различных заседаниях, очень

радовался, что жену Люду, которая до этого тяжело болела, уже вывозили на дачу...

Остается только надеяться, что земля для Анатолия Ивановича стала пухом, а мы сохраним светлую память

о нем, вспоминая слова В.А. Жуковского (1821 г.):

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.*

Л.Н. Шишкина,

д.х.н., профессор, зав. лабораторией физико-химических проблем радиобиологии и экологии Института биохимической физики РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ТАСКАЕВ

Человек с большой буквы, друг, соратник, родственная душа.

Сегодня его нет. И с каждым днем все острее ощущаю, что его нет рядом: в быту, на природе, на совещаниях, на конференциях, в единых делах, в застольях. Уже никогда не зайдет в кабинет и не скажет: «Палыч, угости чайком. Что-то мы давно не встречались. Пора бы и о преферансе вспомнить. Как живешь, как семья, как дети, внуки?» Ему до всего было дело. До большой науки и житейских мелочей. Он был очень заботливым о друзьях и обязательным во всем.

Нас долгие годы связывали не только профессиональные и деловые интересы, но и настоящая мужская дружба. Среди вращения имен, лиц и событий, в каком все мы так или иначе живем, встречается вдруг человек и входит в твою жизнь раз и навсегда.

Ворох воспоминаний, мыслей об этом удивительном человеке. Трудно все систематизировать, разложить в хронологическом порядке, по полочкам.

Пойдем вразнобой. О том, каким он был радиоэкологом (естественно ведущим в стране), расскажут другие соратники, более сведущие в этих делах. Я же в своем повествовании подчеркну лишь одну его грань. Большого знатока и любителя природы.

Вот передо мной фотография членов охотничье-рыболовного клуба «Турэб», активным участником которого был Анатолий Иванович, а во многих вопросах и идеологом. В поле он был терпеливым и заботливым товарищем. У него всегда были запас-

ные носки и одежда для спутника в маршруте. Он, как клуха цыплят, опекал неопытных людей в лесу, на реке, в тундре, в горах.

Вспоминаю один случай. Мы собрались на рыбалку на Чисвенские озера. Он уехал с группой ребят раньше, мы на сутки позже. У первой группы сломался в тайге снегоход. Всю ночь они без лыж выходили в Мещуру. Один товарищ после этого экстрима сразу уехал в Сыктывкар и больше никогда на Чисве не появлялся. Толя же, встретив нас утром, ни минуты не сомневаясь, прыгнул к нам в сани и стоя, держась за поручни (другого места не было) поехал вновь по этой же дороге, по которой всю ночь шагал до Мещуры. К тому же в темноте улиц он уговаривал злобных местных псов, чтобы пропустили к нужному дому. Ему это удавалось.

Возвращались с рыбалки тем же путем. Снегоходы бойко бежали по проторенному следу. Анатолий опять же ехал, стоя на «приступке» саней. Вдруг я «спинным мозгом» почувствовал, что он «вылетел» из саней. Скорость была приличной, и на одном из поворотов он не удержался. Я резко затормозил и подумал о плохом. Все-таки Анатолию Ивановичу было уже за шестьдесят. О, радость! Он спокойно поднялся и с улыбкой сказал: «Продолжаем гонки». В этом он весь! Думаю, что в этом случае благоприятно аукнулась бурная спортивная молодость. Он как-то ухитрялся распространять вокруг себя надежность и сдержанное достоинство. Но было и еще: ясно чувствовалось, что в этом человеке нет и не может быть показухи. Не знаю, все ли могут понять, как это здорово выглядит, когда у человека полные возможности для показухи, а он ею пренебрегает.

В один из вечеров у костра Анатолий Иванович, сам того не подозревая, сделал первую трещину в моей несложной системе геологического эгоизма, с которой началась экологизация моих мыслей и практических действий, хотя он не был «зеленым» насквозь и прекрасно понимал, что экономику надо развивать, природные ресурсы осваивать, но падающими технологиями. В этих вопросах он был непоколебим.

Его не показушная тоска по чему-то невозвратному из молодости и умудренность философа были так уместны в различных ситуациях. А как он пел комсомольские песни!

С ним было легко и надежно в заграничных командировках. Его энциклопедический ум позволял нашим делегациям вырабатывать достойные решения на

А.П. Боровинских, Ю.В. Лисин и А.И. Таскаев на острове Амеланд в Северном море, Нидерланды (декабрь 2003 г.).

различных межгосударственных форумах. Он относился к категории тех людей, которые делали все для развития и процветания Республики Коми и России.

Конечно какой-нибудь эстрадный идол, куда знаменитее Таскаева, но самую высокую государственную политику (без пафоса) вершат такие люди, как Анатолий Иванович Таскаев!

Короткое повествование о моем друге Анатолии Ивановиче Таскаеве я хотел бы завершить стихом Юрия Юровского из литературного альманаха «Пусть россыпями стелются года», 2011 г.

*Жаль, я не встречу с многими друзьями,
Ушедшими в полночные миры.
Но память обвивает нас крылами
И прорастает листьями травы.*

*Не обниму. На фото вижу лица.
Им не нужны ни гимны, ни дары,
Мне ж не нужна печальная граница,
Что прорастает листьями травы.*

*Не обниму. Не встречу. Не услышу.
Лишь в этом они были не правы.
Их голоса проносятся все тише,
Как шорох прорастающей травы.*

А.П. Боровинских,

д.г.-м.н., министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми
в 2002-2009 годах

ЗАРЯЖАЛ СВОЕЙ ЭНЕРГИЕЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬЮ

Мы познакомились с Анатолием Ивановичем Таскаевым летом 1990 г. в интинском аэропорту совершенно случайно! Он, будучи руководителем экспедиции Института биологии Коми НЦ УрО РАН, занимался погрузкой вертолета, а я, молодой председатель Интинского горисполкома, заехал в аэропорт по делам. Нас представили, и он сразу вызвал у меня симпатию: молодой, в футболке и джинсах, энер-

гичный, коммуникабельный и даже какой-то пассионарный. Сразу запомнился! Потом мы не раз встречались уже у меня в кабинете, когда он бывал в командировках в Интинском районе.

А когда 15 лет назад я переехал в Сыктывкар и возглавил Департамент по охране окружающей среды Республики Коми, наши встречи стали частыми. Без тесного сотрудничества с

Институтом биологии трудно и представить природоохранную работу в республике. Можно сказать, у меня был к нему профессиональный интерес, департамент иногда выступал работодателем для Института, а Анатолий Иванович привлекал департамент, как орган власти, к участию в международных проектах.

Мы бывали вместе в экспедициях, на различных конференциях. Сейчас, оглядываясь в прошлое, убежден: это Таскаев «заряжал» меня своей энергией и непосредственностью, рядом с ним хотелось сделать что-то большее. К тому же наши партнерские отношения очень естественно переросли в глубоко дружеские.

Мы дружили семьями, ездили с ним за грибами, он запросто делился урожаем со своей дачи – мог принести нам, например, мешок свежих огурцов, вместе отмечали дни рождения.

Для меня его уход из жизни – невосполнимая потеря. Прошло уже три года, как его нет, но и сейчас, когда размышляю над какой-то проблемой, невольно думаю: надо с Анатолием Ивановичем посоветоваться... Увы!

А.Н. Попов,

руководитель Управления Росприроднадзора по Республике Коми

А.Н. Попов и А.И. Таскаев в одной из зарубежных командировок.

ВСЮДУ ХОТЕЛ СТАТЬ ПЕРВЫМ

Парадоксальна жизнь: только что сидели за одной партой, влюблялись, тянули неподъемный воз, были в одной связке, до хрипоты отстаивали какую-то точку зрения, открывали месторождения, торили тропки, дерзали, палили костры, читали нужные книги, обретали имя, поступь, славу, глядели с надеждой в день завтрашний, но приходят возраста и рубежи, когда наступает время «соби-

рать камни» – терять родителей, друзей, коллег, соратников. Один, второй, третий...

Анатолий Иванович Таскаев в череде потерь – боль особая, непрекращающаяся, потеря оглушительная, несправедливость вопиющая, горечь полынная. Он был заряжен замыслами на десятилетия, лидерство его было природным, органичным, за сорок с лишним лет директорства он так и не рас-

терял юношеский азарт, недописанная докторская («личная наука») на фоне важных дел ждала своего часа, плечи друзей были надежны, как и любовь семьи. И отмечать бы нам в этом феврале его 70-летие, восхищаться бы юбиларом, но, увы, всем нам остается в оправдание лишь право на память.

Ученый. Интеллигент. Гражданин. Директор. Профессионал. Патриот. Перечень можно продолжать без конца. Эти слова в сопровождении самых ярких эпитетов не раз – и по праву – звучали в адрес Анатолия Ивановича из уст его друзей. В них нет ни на йоту фальши, ибо он, как никто другой, соответствовал им каждым своим поступком, шагом, делом, высказыванием.

А они, в свою очередь, зиждились на правилах и принципах, которые выкристаллизовались в сыктывкарском мальчишке. Жажда во всем дойти до самой сути, везде успеть стать первым, лучшим: школа – золотая медаль, студенчество – Московский государственный университет (лучший вуз страны, где дается не только образование, но и обретается образ жизни, закладывается культурный код), учителя – сам Ю. М. Франк, профессия – физик-ядерщик (помните высочайший спор о физиках и лириках, возникший с легкой руки Б. Слуцкого именно в годы Толиного студенчества), спорт – кандидат в мастера спорта по лыжным гонкам, член сборной университета, президент Федерации спортивного ориентирования республики. И вечный выбор пути (и безошибочное принятие непростых решений): Институт физкультуры – МГУ, Арзамас – Сыктывкар, радиология – экология, директорство и, конечно, Чернобыль, ставший и крестом, и подвигом, и судьбой.

Из этой «горячей точки», которой было посвящено семь лет, вышел человек, обожженный радиацией, понявший цену и хрупкость земных истин,

Искренняя дружба годы связывала Н.Н. Герасимова и А.И. Таскаева.

на личном опыте познавший, что почем. И опыта этого хватило Анатолию Ивановичу до дней последних – и на директорство, и на безнадежные девяностые, и на прямую речь, и на любовь к друзьям, коллегам, семье. Именно тогда лирик в широкой и яркой натуре Таскаева навсегда подружится с физиком, именно после Чернобыля каждый день будет проживаться как последний.

Он бы мог стать большим спортсменом, засекреченным ядерщиком в Арзамасе – и мы бы никогда не встретились. А Толя Таскаев приехал в Сыктывкар, случился на родной земле пассивариумом, стал нашим современником и подарил нам великую дружбу, веру в день завтрашний. С ним и на сплав, и в горы, и в разведку – он везде хорош!

И все время ловишь себя на мысли, что сейчас он появится на коллегии, возьмет на плечи самую тяжелую ношу, сядет за преферанс, заглянет на огонек, при встрече обязательно спросит: «Как дети?» Спасибо, дружище! С юбилеем...

СЧАСТЬЕ

*Светлой памяти
Анатолия Ивановича Таскаева*

Вы когда-нибудь пили чаек с дымком?
А закатное солнце в руках держали?
Пот, глаза выедающий, вам знаком?
Вы валились в медовые травы ничком
На опорном краю державы?

Вам коробочка спичек спасала жизнь?
На неделю хватало краюхи хлеба?
Сухожилий струны у вас рвались,
Когда вас вершина тянула ввысь
И лавиной сердце взмывало в небо?

А речной перекаат, как старый шаман,
Вам до самого доньшка вспенивал душу?
Вас баюкал в ладонях грозный Грумант?
Шлюп разбитый таскал на спине океан
И, устав от забавы, швырял на сушу?

Вы читали когда-нибудь ночь напролет
У костра стихи очень давнему другу?
Вам знакомо, как дождь три недели льет,
Как пурга на ключья палатку рвет,
Как по осени птицы стремятся к югу?

А слабо, сбросив с плеч груз прожитых лет,
Расплескать по кружкам вино рассвета?
Каждый день встречать, как от Бога привет,
Сто дорог пройти, сто подошв стереть,
А в конце пути полыхнуть кометой?

Так Вы когда-нибудь пили чаек с дымком?

Н.Н. Герасимов,
директор по регионам ООО «РН-Северная нефть»

ЭТО БЫЛ НАДЕЖНЫЙ И ВЕРНЫЙ ДРУГ

Судьба свела нас с Толей Таскаевым в четвертом классе сыктывкарской школы № 12. Это был лучший ученик и к тому же отличный спортсмен. Играл за сборную школы по волейболу, очень рано стал кандидатом в мастера спорта по лыжным гонкам. После окончания школы наши пути надолго разошлись и вновь мы встретились только в 1990 г. на новогоднем приеме у тогдашнего Главы республики Юрия Алексеевича Спиридонова, куда были приглашены вместе с женами. А так как мы оба были женаты на наших одноклассницах, то нам было о чем поговорить. С той поры больше связи не теряли и с годами наша дружба только крепла.

Что я могу рассказать о своем друге? Больше всего он любил устойчи-

вую, продуманную до мелочей кабинетную жизнь в своем родном Институте. На природе ему больше всего нравилось жечь костер. Мог всю ночь просидеть один у костра, подбрасывая хворост. О чем думал в эти часы, мы теперь уже никогда не узнаем. Также подолгу мог просидеть в одиночестве с удочкой у реки, даже если рыба не клевала.

Отношения с самыми разными людьми у него всегда были приветливые и добросердечные. В то же время это был очень конкретный человек, никогда не обещающий того, чего он не сможет сделать, умеющий отказываться.

В жизни боялся одного – докторов. Все наши многократные попытки от-

править Толью на обследование в поликлинику успеха, как правило, не имели. Хотя тревожный звонок в жизни Анатолия Ивановича уже прозвучал в 2003 г. на реке Кара во время экспедиции. Тогда рядом с ним во время приступа болезни на счастье оказался В.И. Пономарев, буквально вытащивший Толью с того света. Он его откачивал в течение нескольких часов, подарив тем самым еще несколько лет такой же наполненной работой жизни без оглядки на здоровье.

С годами круг друзей неизбежно редет. Но привыкнуть к этому невозможно, ведь всем нам, друзьям Толи Таскаева, по-прежнему не хватает общения с ним – таким надежным и верным.

А.В. Ещенко,

начальник Управления воздушного транспорта Республики Коми с 1998 по 2007 г.

САМЫМ ЦЕННЫМ БЫЛ ЕГО ВНУТРЕННИЙ МИР

Неординарная личность Анатолия Ивановича характеризуется многогранностью его таланта. И я горд тем, что знал его и имел честь общаться с ним. Но самым ценным, на мой взгляд, был его внутренний мир. С этим человеком можно было говорить на любые темы, начиная с политики и заканчивая игрой в преферанс. Слышал много доброго о нем от своих друзей, проживающих в Сыктывкаре, А.П. Боровинских, А.В. Ещенко, В.И. Пономарева.

Сдержанность, корректность и человеческое обаяние делали его доступным в общении с каждым. Знакомство наше было непродолжительным, но весьма приятным и запоминающимся. Познакомились мы в 2002 г. Я уже тогда обратил внимание, как рьяно он может отстаивать свою точку зрения и уверенно стоять на своей позиции. Хотя на самом деле А.И. Таскаев был ранимым человеком, но когда работа требовала от него чего-то большого, он всячески стремился достигать желаемого результата. А достиг в своей жизни он многого. Никогда не жаловался и не стонал. Мог взвалить на свои плечи существенный груз. Последнее время совмещал с должностью директора Института биологии должность заместителя председателя президиума Коми НЦ УрО РАН, чем, кстати, гордился и в шутку просил обозначать именно эту

В.А. Безрук, А.В. Ещенко, А.И. Таскаев, А.П. Боровинских.

должность в официально переписке, которая была между нашими организациями и касалась в основном экологической экспертизы в геологоразведке.

В советское время слово «ученый» предполагало особое положение этих людей в обществе. О них говорили, ими гордились, они были примером для подражания, а для некоторых – недостижимой мечтой. А.И. Таскаев сформировался как ученый именно в это время.

Нечастые и недолгие встречи с этим человеком останутся в моей памяти на всю жизнь.

В.А. Безрук,

генеральный директор ОАО «Усинскгеонефть», депутат Государственного Совета Республики Коми

С ДУШОЙ, ЩЕДРОЙ НА ДОБРО!

Об Анатолии Ивановиче Таскаеве как о руководителе и неординарной личности хочу прежде всего сказать, что это был честный, порядочный, бескорыстный человек, который делал людям только добро. Это главное, что его отличало. Я знаю, как много заботы он проявлял о развитии Института биологии, своих сотрудниках, всегда стремился выполнить во что бы то ни стало все, что обещал.

Познакомился я с ним в 1980-х годах в Вуктыле, где в мои обязанности в ОВД входило курирование природоохранных органов. Анатолий Иванович как директор Института биологии, часто бывал в тех местах в экспедициях, и с тех пор начались наши контакты, участие в совместных мероприятиях в сфере экологии. Эта совместная работа продолжилась, когда я уволился из органов и в 1995 г. переехал в Сыктывкар, работая в системе «Севергаз-прома» в качестве полномочного его представителя. Теперь это была серьезная совместная деятельность в рамках двусторонних договоров о сотрудничестве «Севергазпрома» (впоследствии «Газпром трансгаз Ухта») с Институтом биологии. Для нас это была неоценимая помощь в выработке современной экологической политики, особенно учитывая специфику нашего производства, в реализации крупных проектов на особо охраняемых природных территориях республики.

Теперь наше общение с Таскаевым стало постоянным, что позволило мне в полной мере оценить его достоинства как руководителя и человека. Убежден, что в своем роде это была уникальная личность как в серьезных делах, так и вне работы – на отдыхе, в дружеском кругу. Все, чего он достиг в жизни, он добился сам благодаря своим личным качествам, в постоянном развитии, опираясь на целеустремлен-

А.И. Таскаев и В.Т. Ломайкин на одном из заседаний.

ность, инициативность и творческий подход. Именно поэтому он состоялся как талантливый руководитель и авторитетный ученый-биолог, особенно в области радиоэкологических исследований.

Он был, как известно, участником событий в Чернобыле во время ликвидации там последствий аварии на АЭС. Конечно, быть там в то время было очень опасно, но Анатолий Иванович считал, что поскольку он радиобиолог, его место было именно в Чернобыле.

Таким он и останется в нашей памяти – целеустремленным человеком, с щедрой на добро душой, способным на самоотверженные поступки во имя долга ученого и гражданина своей страны.

В.Т. Ломайкин,

руководитель промышленного узла ООО «Газпром трансгаз Ухта» в Сыктывкаре

УМЕЛ УБЕДИТЬ, УВЛЕЧЬ, НАСТРОИТЬ...

Сотрудничество с Институтом биологии Коми НЦ УрО РАН, которым руководил Анатолий Иванович Таскаев, началось в 1992 г. при проведении мониторинговых работ на территории Ненецкого автономного округа и Республики Коми: тогда были исследованы огромные площади, свыше 1400 км² Лаявожского, Васильевского, Вуктыльского, Ванейвисского, Кумжинского, Коровинского, Печорогородского, Югидского и Западно-Соплесского месторождений, участков газопровода Самоцветный–Вуктыл, конденсатопровода Вуктыл–Сосногорской ГПЗ.

С благодарностью вспоминаю и дальнейшую нашу совместную работу по мониторингу состояния окружающей среды, флоры и фауны в национальном парке «Югыд ва», начатую еще в 2001 г. и продолжающуюся сей-

час. Несомненно, подвижничество Анатолия Ивановича не могло не найти отклика. Умел убедить, увлечь, настроить – поэтому его инициативы по сохранению заповедных мест Коми края были нами поддержаны конкретной деятельностью. К примеру, созданием автоматизированной системы наблюдений за погодными условиями, оценкой современного состояния водных и наземных экосистем, радиологическим анализом и химико-аналитическими работами по определению загрязнения растений и почв нефтепродуктами и тяжелыми металлами.

И по сей день сотрудники Института биологии оказывают нам специализированную помощь в радиологических и экоаналитических исследованиях на объектах магистрального транспорта ООО «Газпром трансгаз Ухта».

Анатолий Иванович искренне верил в то, что только через воспитание бережного отношения к природе можно научиться любить себя, близких, Родину. И сумел убедить в этом нас, подвигнув таким образом предприятие на издание хороших, добрых книг, адресованных широкому кругу любителей природы Коми.

Энергия и целеустремленность позволяли Анатолию Ивановичу воплощать в жизнь творческие идеи и планы, а чувство ответственности за свое дело и бережное отношение к тому, что нас окружает – людям и природе – вызвали искреннее уважение и дружескую симпатию. В моей памяти он остался как талантливый ученый, добросердечный и жизнерадостный человек.

А.А. Захаров,

генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Ухта», депутат Государственного совета Республики Коми

ДЕЯНИЯ ЕГО ВЕЛИКИ И ВЕЛИКОЛЕПНЫ...

*Чувства жизни нет без чувства смерти.
Мы уйдем не как в песок вода.
Но живые, те, что мертвых сменяют,
Не заменят мертвых никогда.*

Е. Евтушенко

Непросто писать воспоминания о человеке, деяния которого столь велики и великолепны, а печаль наша с его уходом свежа и неизбывна. По сути, надо по нескольким чертам характера представить сущность человека, его значение. Да и Анатолия Ивановича всегда отличало истинное стремление понять природу вещей, но, разумеется, не для чинов или прибыли и не для немедленной славы. Я согласен, что «большое видится на расстоянии», но и «лицом к лицу» можно многое увидеть. Мне посчастливилось более двух десятилетий общаться с Анатолием Ивановичем и чувствовать при этом его дружеское расположение. Стало общим выражением, что судьба прокладывает путь, а характер (нрав) делает судьбу человека. «Каждому человеку судьбу создает его собственные нравы», писал Непот Корнелий. Среди более характерных черт А.И. Таскаева я выделил бы, во-первых, отношение к собственной деятельности не как к повседневному делу, а как к миссии всей жизни с высоко поставленными целями, во-вторых, бескомпромиссность в отстаивании своих принципиальных точек зрения, в-третьих, строгий подход к выбору людей для совместной работы и личных отношений, в-четвертых, бережное отношение к истории биологической науки и предшественникам. В своей жизни Анатолий Иванович ставил перед собой две цели: первая цель – осуществление того, к чему он стремился (миссии), вторая цель – умение радоваться достигнутому. Вторая цель, самая трудная, им также была достигнута, что может свидетельствовать о его мудрости. Характер как совокупность всех психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении, по определению М. Твена есть не что иное, как «...попросту наследственность и воспитание». Если наследственность передается от родителей и их предшественников, то в части воспитания, играющего весьма важную роль в жизни, наибольшее влияние оказывает на человека ближайшее окружение. Анатолий Иванович прожил сравнительно короткую жизнь, но удивительным образом наполненную богатым творческим содержанием, кото-

рое шло от природной одаренности и высокой нравственности, полученной от замечательных родителей: Ивана Петровича и Анны Ивановны.

Поскольку я не знаю ни родителей, ни условий его воспитания, кроме сведений в журнальных публикациях, связанных с юбилейными датами, могу говорить и писать только на основе своего восприятия его в той обстановке и по той конкретной деятельности, в которой мы непосредственно соприкасались. Я вспоминаю Анатолия Ивановича с позиций воспитательного значения его прекрасного примера беззаветного, самоотверженного служения своей стране, Республике Коми, народу и экологической науке.

Уже с самого начала своей научной деятельности А.И. Таскаев проявился как яркий исследователь, создающий вокруг себя атмосферу поиска нетривиальных решений. Поэтому первым по значимости назвал его отношение к деятельности как к миссии, т.е. к высокому предназначению в избранной им области служения поставленным целям. Именно поставленная им для себя высокая планка в жизни и определяет в конечном итоге облик, образ жизни и деятельность человека. Я и своим наиболее близким воспитанникам (студентам, аспирантам) говорю, что надо думать в начале жизненного пути о том, для чего мы пришли в этот мир, определяя для себя выбор из двух систем координат, первая из которых относится к миссии жизни, т.е. к предзначению, вторая – это повседневная суэта сует, бесцельное плавание по морю жизни. Обе системы взаимосвязаны. В этом сложность выбора, но главенствующей должна быть первая. Если живешь только во второй, то не надо ждать от себя особых открытий и достижений – все будет сведено к положению статиста, в котором и находится большинство. А чтобы вырваться из повседневной суеты, надо жить, преодолевая трудности, не забывая о главной роли первой системы координат, приводя свою жизнь в соответствие с ее требованиями и подчиняя им и вторую систему.

Вот А.И. Таскаев, по моему глубокому убеждению, жил, руководствуясь первой системой координат, изначально поставленными перед собой высокими целями, добываясь которых он и стал не просто ученым, а лидером.

Анатолий Иванович – человек-продукт. Он щедро раздаривал окружа-

ющим свою природную мудрость и энциклопедические научные знания, талант и обаяние методиста и потому стал признанным лидером. Но стал лидером не по своей должности, не по званиям, а по своему духовному, интеллектуальному влиянию на людей. Он умел дружить на равных с теми, кто его окружал. Следует отметить его организаторские качества, умение находить компромиссы и принимать оптимальные решения. Анатолий Иванович обладал и удивительным даром убеждения, мог спокойно приводить аргументы и доводы, удовлетворяющие собеседника. В науке все всегда должно опираться только на ясное изложение отстаиваемых принципов.

Далеко не все понимают, что такое лидер. Чтобы стать им, помимо способностей требуются повседневный адский труд, терпение и ограничения во всем, что мешает. Труд деятелей науки не так нагляден для окружающих. Но здесь кроме способностей нужна не только колоссальная работа над собой, но и подчинение всего образа жизни этой цели.

Анатолий Иванович ясно понимал, что ни один лидер ничего не сможет сделать, если за ним не стоит команда единомышленников. Но надо не только увлечь людей перспективой развития Института, но и, прежде всего, позаботиться о них. А.И. Таскаев вел свое дело, подчиняя его главному – заботе о людях, об их профессиональном, научном росте, их судьбах.

Удивительны его личностные качества – при общении с ним у окружающих всегда возникало ощущение спокойствия и надежности. Деликатность, отзывчивость, способность не только словом, но и делом поддержать в трудные моменты. Человек редкой души.

Глубокая образованность, человеколюбие и оптимизм, чуткость и доброжелательность, стремление помочь своим соратникам всегда привлекали к нему людей, вызвали признательность и уважение.

У Анатолия Ивановича можно научиться умению разумно ограничивать тщеславие и противостоять всякой лести. В коллективе Института биологии избегали скрытности, неминуемо ведущей к нервной обстановке. Там можно было наблюдать истинное товарищество, основанное в значительной степени на принципе взаимопомощи. Подлинная совместимость коллег между собой опиралась на сочувственное понимание чужих трудностей

и готовность каждого проявить помощь и поддержку. Тем самым удовлетворялась присущая всем работающим сотрудникам потребность в этих качествах. Таким изначально и был Анатолий Иванович.

Ресурсная ценность лесных насаждений определяется в основном запасом древесного вещества, т.е. продуктивностью древостоев. А.И. Таскаев был одним из первых, кто попытался придать «широту» рассмотрению ресурсов леса в двухтомной монографии о лесах Республики Коми. Как природного явления (экономическая система), как элемента экономической сферы (источник природных благ – природных ресурсов и общественно полезных функций) и как объекта правовой системы государства (общеобязательные правила использования природного потенциала лесов и охраны окружающей среды). Вот его слова по этому поводу: «Все лучшие подходы необходимо реализовать во втором томе. Остается только сожалеть, что у нас в отделе (имеется в виду отдел лесобиологических проблем Севера), да и в Институте в целом так «широко» не смотрят на проблему ресурсов».

У него была редкая способность сочетать фундаментальные исследования с активной работой по доведению их результатов до практического применения. Он пользовался репутацией высокого профессионала, чело-

века потрясающей работоспособности и многогранного таланта. Он умел не только сам блестяще использовать новые возможности современного оборудования, но и побуждал к этому своих сотрудников. Ему были присущи замечательные человеческие качества ученого: высочайшая требовательность к себе и беспристрастная самооценка; снисходительность к недостаткам окружающих и долготерпение к недоброжелателям.

Именно Анатолий Иванович помог мне в подборе кадров в трудный период становления нового лесного вуза в Республике Коми, создания в нем лесохозяйственного факультета, новых специальностей и кафедр. Он делал это с искренней заинтересованностью и в дальнейшем мы постоянно чувствовали поддержку А.И. Таскаева, его расположение. Казалось бы, какое ему дело до Лесного института, но благодаря его усилиям ученые Института биологии и ныне вносят большой вклад в обеспечение учебного процесса на качественном уровне. Чувство неизбывной благодарности всегда возникает у меня при воспоминании о Анатолии Ивановиче Таскаеве – это был светлый человек, легендарная личность!

Любая встреча с А.И. Таскаевым становилась событием не только для его друзей, но и для многих встретившихся на его пути. Он никогда не был в кабинете один, к нему приходили не

только по работе, часто – просто так, поговорить, вспомнить, поблагодарить. Все пользовались его природной мудростью, эрудицией и разнообразной помощью. Решая многогранные научно-организационные вопросы, Анатолий Иванович вкладывал много труда в воспитание и подготовку инженерных и научных кадров. Природа обаяния Анатолия Ивановича – в сочетании блестящего ума, проникновенной мудрости и детской непосредственности. К его образу удивительно подходит устаревшее ныне понятие – благородство.

В памяти тех, кто общался с ним, он надолго останется целеустремленным исследователем, высококвалифицированным радиобиологом, доброжелательным, деликатным, отзывчивым товарищем. Меня всегда поражали постоянно присутствовавшая в нем огромная и неукротимая энергия, увлеченность в применении новейших методов исследований, невероятная работоспособность, казавшаяся сверхчеловеческой. Сейчас же, оборачиваясь назад, я понимаю, что судьба подарила мне шанс увидеть истинное чудо российской науки и испытать радость общения с ним.

В своей научной жизни я никогда не встречал никого, кто был бы так ярок, постоянно активен, впечатляющ по силе духа, совершенно незабываем, всегда готов помочь.

Я вкратце коснулся лишь названных черт, которые, на мой взгляд, способствовали тому, что А.И. Таскаев стал лидером и в области радиэкологии. Его верность избранной области научной деятельности должна служить примером будущим лидерам. Такие люди составляют интеллектуальное богатство общества. Чувство неизбывной благодарности всегда возникает у меня при воспоминании об Анатолии Ивановиче Таскаеве – это была легендарная, необычайно светлая личность, щедрый, душевный человек, и я стараюсь передавать отношение к нему своим студентам и аспирантам. Своим жизненным подвигом Анатолий Иванович как бы говорит нам словами В. Высоцкого:

*«Эй, вы, задние – делай как я.
Это значит – не надо за мной.
Колея эта – только моя.
Выбирайтесь своей колеей».*

А.И. Таскаев (первый справа) и Н.М. Большаков на заседании научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания учебно-научного центра «Физико-химическая биология» (2009 г.).

Н.М. Большаков,
д.э.н., профессор, почетный президент Сыктывкарского лесного института

ЧЕЛОВЕК-РЕЗУЛЬТАТ

Старо как мир: «...большое видится на расстоянии». Это как нельзя точно подходит для Анатолия Ивановича Таскаева, еще вчера казавшегося всем нам, его родным, друзьям, команде, сотрудникам, коллегам насколько близким, настолько и вечным. Для нас, сотрудников Института биологии, он заполнял собой все пространство, был вездесущ и всеобъемлющ, неугомонен, от него просто некуда было деться, он требовал, спрашивал, интересовался, давил, ворчал, уговаривал, грозил, обещал, предостерегал, умолял, вынуждал, заставлял...

И вдруг – вакуум, его не стало. Шок, пустота. К тому же, как ни странно, мир не пошатнулся. Тот самый мир, на плечах именно таких людей, как Анатолий Иванович, собственно и держась.

И уже потом, много позже, когда мы прожили недели и месяцы без него, постепенно доходит понимание величины и масштабности этого совсем не по-«толстовски», но действительно «настоящего», человечества! И, думается, степень его влияния и на нас, и на многие, казалось бы, столь далекие от науки события, еще только предстоит оценить.

Когда пытаешься подобрать созвучные его кипуче-неугомонной натуре слова-ассоциации, то начинаешь четче понимать широту его профессиональных интересов и многогранность его таланта руководителя, управляющего, менеджера, как сейчас принято говорить.

Трудолюбие? Да! Увлеченность? Несомненно! Талант? Без вопросов. Доброжелательность, способность и желание говорить и работать со всеми, без какого бы то ни было исключения, умение предвидеть и предвосхищать, терпение, личная скромность.... Все это, безусловно, о нем. И еще множество превосходных эпитетов. Но главное, на мой взгляд, это его устремленность и подчиненность результату. Не будет преувеличением сказать, что Анатолий Иванович изначально и прежде всего был человеком-результатом, причем невероятно успешным и человеком, и результатом.

Абсолютно все в его мыслях, намерениях и действиях было подчинено достижению конечного, ожидаемого, искомого результата, успеха в работе, на каком бы месте и в какой должности он бы ни трудился, вернее, «пахал». Ради результата он был готов на многое – как на подвиг, так и на компромисс.

Таскаев добивался успешного результата всегда и во всем, чего бы этого ему ни стоило. Причем, поскольку он уже долгие годы руководил довольно крупными человеческими группировками, ему каким-то удивительным, порой непостижимым образом удавалось зарядить на успех и возглавляемые им коллективы от тематической группы до Института.

Мягкие уговоры. Мощный нажим. Щедрое обещание и посулы. Длительные беседы «по душам». Гневные разносы. Бесконечные напоминания и жесточайший контроль. Сказанное мимоходом где-то в коридоре или автобусе доброе слово. Беспощадная выволочка. Планерки по пятницам в прозрачном расчете на использование «ресурсов выходного дня»... Трудно придумать механизм, который бы

не был пусть единожды, но использован Анатолием Ивановичем во имя успеха, во имя результата.

Более того, в интересах дела Анатолий Иванович способен был помочь людям открыть в себе долгие дремавшие способности. Многие из нас, сотрудников Института биологии последнего десятилетия ушедшего века и «нулевых годов» века нового, так или иначе, кто в большей степени, кто, может быть, в меньшей (к слову, автор этих строк в очень значительной) испытали на себе его мощнейшее воздействие. Можно сказать чуть не буквально, что он «выковал» по крайней мере некоторые черты многих из нас, за что мы все ему безмерно благодарны и пронесем эту благодарность через свои жизни.

Удивительно, но кто-то из его институтского, да и не только, окружения, мог обладать большей эрудицией, кто-то лучше писал, кто-то был терпеливее, практичнее, да мало ли в чем еще мог поспорить с талантами Таскаева. Но! Вряд ли кто сможет отрицать его авторитет ученого и руководителя, его многогранный талант, его системность как личности, как гражданина.

Это сейчас вовсе не обращает на себя внимания то удивительное обстоятельство, что при всем настоящему огромном научном и научно-организационном авторитете Анатолия Ивановича он так и остался кандидатом наук. Не член-корр., не доктор, не профессор. Несмотря на то, что, по выражению академика Большакова («Анатолий Иванович, вы только выйдете на трибуну диссовета, тут же все проголосуют «за»), на самом деле это дорогого стоит – добиться таких успехов без обязательных в ученом мире высоких степеней и регалий.

Дело в том, что уж так сложилось в системе РАН, что каждый крупный руководитель (и уж само собой директор академического института) должен возглавлять соответственно крупное научное направление. Конечно же, Анатолий Иванович полностью соответствовал этому требованию, но главный среди прочих его талант раскрылся именно как руководитель «от Бога», фантастически трудолюбивого, мудрого и предусмотрительного, настоящего топ-менеджера. С определенных позиций и Институту

В.И. Пономарев и А.И. Таскаев за обработкой икhtiологических материалов. Река Торговая, национальный парк «Югыд ва» (август 2010 г.).

Дороги, которые нас выбирают...

биологии, и его коллективу повезло, что Анатолий Иванович, всей своей жизнью продемонстрировавший полное отсутствие обычного в научной среде лично-официозного честолюбия, принес свои собственные амбиции в жертву на благо родного учреждения и его сотрудников.

Институт биологии, в котором Анатолий Иванович проработал всю жизнь, был для него не просто любимым местом любимой работы. Это был его храм, его обитель, его жизнь, его единственный способ существования, его всё. Он относился к Институту и всему, что к Институту имело отношение, как мать относится к желанному дитя, как строитель к возведенным им домам, как крестьянин к своей земле. В каком-то смысле в отношении Таскаева к Институту – не только как учреждению, или как к комплексу сооружений, или как к коллективу его сотрудников, но как к своеобразному подобию целостной «экосистемы», со всеми ее ком-

понентами-объектами-обитателями, связями, продвижениями энергии, «вещества», знаний, денег, имущества, «расходных»...

Анатолий Иванович чувствовал себя (и был!) истинным хозяином Института, искренне, самозабвенно и до изнеможения служа своему детищу только так, как это можно представить.

За что бы он ни брался, во всем чувствовалась по-хорошему «комсомольская» заинтересованность, увлеченность, энергичность и целеустремленность. Даже в малостях, даже в быту, Анатолий Иванович оставался именно таким.

Так получилось, что автору этих строк в последние лет пятнадцать повезло практически постоянно работать, быть рядом, «бок о бок» с Анатолием Ивановичем, пожалуй, более чем кто бы то ни был еще (конечно, родные не в счет, они занимали совершенно особое, святое место в его душе и составляли предмет всеобъемлющей заботы, при всем внешнем предпочтении им семейным проблемам институтских, но в любом случае львиная доля жизни Анатолия Ивановича все-таки шла именно на работе, в Институте, в «полях»). Мы постоянно и запросто встречались и абсолютно все, до мелочей и деталей, обсуждали – порой до громких споров, всевозможные проблемы и планы, и рано утром, задолго до начала рабочего дня, и поздними вечерами, и в выходные-праздники, в совместных экспедициях, которых с годами становилось все больше, хотя и более краткосрочных, в командировках, на именинах, в бане.

Но «на выходе» всегда была представлена единая точка зрения Института, который вправе представлять только ее директор. Я горд и счастлив, что оказался членом его команды, что прошел его школу, что он называл меня своим другом. А это дорогого стоит – быть другом, членом команды, помощником и соратником такого человека – одновременно простого и действительно выдающегося.

В.И. Пономарев,

к.б.н., в.н.с. отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН

ОН БЫЛ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Анатолий Иванович Таскаев... Все, кто хоть однажды встречался с этим человеком, не могут не вспомнить его... Для многих из нас, кто работал рядом с ним, он был частью нашей жизни. Человек, к сожалению, не вечен – и даже самые лучшие, дорогие нам люди рано или поздно покидают нас... Пережить это сложно, горечь потери невосполнима, и даже сейчас, когда прошло некоторое время с того ужасного дня, писать об Анатолии Ивановиче очень трудно. До сих пор «физически» не верится в произошедшее.

Анатолий Иванович был не просто директором нашего большого Института. Каждого сотрудника (вне зависимости от его должности) он знал не

только в лицо, но и по имени, более того знал, казалось, абсолютно все о нас. Каждому он старался помочь во всём и всем, чем мог. Чувствовалось его неподдельное сопереживание нашим бедам и неурядицам. С его помощью, действительно, становилось намного легче, спокойнее. Мы знали, что в любое время можно обратиться к Анатолию Ивановичу, и он не бросит, не оставит нас один на один со своей болью, всегда защитит.

У нашего директора никогда не было определенных часов для приема посетителей, поэтому к нему в кабинет все сотрудники приходили в любое время. С каждым велась беседа, решались вопросы. Не знаю, как у Анатолия Ивановича еще оставались

силы на свою семью, детей и внуков, которых он невероятно любил. Рабочий день у него начинался ровно в 7.50 утра и заканчивался в 21.00. Можно было сверять часы... Работа велась практически без выходных и перерывов на обед. Удивительно, но работая на износ, Анатолий Иванович всегда был энергичен, доброжелателен и входил к нам в кабинеты с неизменной улыбкой! Для себя он давно уже решил и твердо знал, что любые жалобы на свое плохое самочувствие, громадные объемы работы и т.п. просто неприемлемы для него. Он считал, что работа директора должна быть направлена, прежде всего, на нормальное обеспечение деятельности каждого из сотрудников. Невероятно,

но даже в самые сложные кризисные годы он находил средства на ремонты корпусов Института и теплиц, и это требовало от него много сил, времени и внимания. Никому и в голову не приходило, что зданию Института биологии уже почти полвека и оно одно из самых старых в Коми научном центре! А выглядело оно так здорово, что вызывало неизменное восхищение абсолютно всех посетителей! Маленькая деталь – постоянные участники ежегодной Молодежной конференции, делясь своими впечатлениями на закрытии, всегда с большим восторгом отмечали, какие перемены произошли за минувший год в здании Института биологии, и по-хорошему завидовали нашим молодым сотрудникам, увидев, в каких условиях те работали! И каждый из них понимал и подчеркивал, что в этом громадная заслуга нашего директора. Именно благодаря ему наш Институт стал родным и теплым домом для нас.

Анатолий Иванович очень трепетно относился к престижу Института. Трудно сказать, как и каким образом ему удавалось добиваться, чтобы здесь, в Сыктывкаре, научные исследования в Институте проводились на самом высоком уровне. Он никогда не останавливался на достигнутых успехах, стремился только вперед! Это был его девиз! Посещая другие институты, Анатолий Иванович старался «перенять положительный опыт», обязательно попробовал внедрить увиденное в своем родном учреждении. Примечательно, что если все задуманное получалось и даже не хуже, чем у других, то особых слов похвалы от Анатолия Ивановича не было. И не было их только по одной причине – нельзя останавливаться на достигнутом, нельзя упиваться своими успехами, а хвалить должны другие, если они сочтут это нужным. Зато как же сотрудникам было приятно слышать добрые

Т.П. Шубина, И.Ф. Чадин и А.И. Таскаев поздравляют С.В. Дегтеву с юбилейным днем рождения.

слова в свой адрес от всех тех, кто побывал у нас в Институте, будь это во время конференций и совещаний, проверок, либо просто встреч.

Проработав рядом с Анатолием Ивановичем, понимаешь, что это был еще великолепный учитель и добрый наставник. Опыт – дело наживное, но когда ты этот опыт приобретаешь сам – это одно, и совсем другое, когда тебе оказывают помощь с самых «первых шагов». У него всегда хватало терпения и деликатности, чтобы объяснять нам, может быть, даже элементарные вещи. «Разбор полетов» проходил, как правило, в спокойной обстановке. Но в то же время каждый из нас всегда отчетливо понимал, что наше незнание чего-либо ни в коей мере и никог-

да не должно мешать делу. Дело, дело и еще раз дело! Кажется, что именно это и было смыслом его жизни.

Иногда складывалось впечатление, что Анатолия Ивановича интересовала только одна работа, где он проводил большую часть своей жизни. Но на самом деле, это был очень жизнерадостный человек и «душа компании». Он быстро сходил с людьми, мог занимательно и непринужденно вести беседы на любые темы. С ним было очень легко, просто и интересно!

Анатолий Иванович был частью нашей жизни, и после его ухода кроме невыразимого горя осталась еще и радость от того, что он все-таки был в нашей жизни ...

Т.П. Шубина,

к.б.н., ученый секретарь Института биологии Коми НЦ УрО РАН

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А.И. ТАСКАЕВЕ

Прошло уже больше трех лет, как не стало всеми любимого и уважаемого Анатолия Ивановича Таскаева, в течение многих лет возглавлявшего Институт биологии Коми научного центра и внесшего огромный вклад в его развитие, укрепление материальной базы и кадрового потенциала, но до сих пор никак не верится, что его больше нет с нами, и каждый раз приходя на работу, невольно вспоминаешь и надеешься на чудо – на встречу с ним.

Я познакомился с Анатолием Ивановичем в 80-е годы, когда работал еще на химико-биологическом

факультете Сыктывкарского государственного университета. Будучи деканом и заведующим кафедрой, я часто встречался с ним и мы всегда подолгу обсуждали качество подготовки студентов и распределение выпускников, кто чем интересуется и кого из них можно рекомендовать для поступления в аспирантуру и дальнейшей работы в науке, как наладить тесное сотрудничество Института и университета в подготовке кадров. Его мечта осуществилась, когда в 1997 г. в рамках федеральной целевой программы «Интеграция высшего образования и

Президиум международной конференции «Разнообразие беспозвоночных животных на Севере». Справа налево: А.И. Таскаев, М.М. Долгин, В.Н. Задорожный, Д.А. Криволуцкий.

фундаментальной науки в области биологии и экологии на базе Института биологии Коми НЦ УрО РАН и высших учебных заведений города (Сыктывкарского государственного университета, Коми государственного педагогического института, Сыктывкарского лесного института) был создан объединенный Учебно-научный эколого-биологический центр с четырьмя кафедрами-лабораториями: экологии беспозвоночных животных, экспериментальной ботаники и биотехнологии, лесного хозяйства и экологической химии. Это способствовало укреплению материальной базы для выполнения фундаментальных исследований и проведения лабораторных практикумов; привлечению ученых Института биологии к организации учебного процесса в вузах; подготовке научных кадров и вовлечению в фундаментальную науку талантливой молодежи; интенсификации научных исследований преподавателей вузов в области фундаментальной науки; организации совместных экспедиций с участием научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов. И в том, что сегодня в Институте биологии много молодых сотрудников, его большая заслуга. Анатолий Иванович очень бережно относился к аспирантам и молодым сотрудникам. Заботился о них как о родной и делал все возможное для их профессионального роста.

Анатолий Иванович руководил Институтом в очень трудный период, когда закрывались учреждения, люди месяцами не получали зарплату, многие ученые, особенно молодые, уезжали за границу в поисках лучшей доли, а Институт биологии выстоял и сохранил свои кадры. Он умел изыскивать дополнительные средства для существования Института за счет различных грантов, программ и хозяйственных договоров. При нем произошли серьезные структурные изменения в Институте, появились новые отделы, лаборатории и научные направления. В частности, он очень много сделал для создания и становления нашей лаборатории беспозвоночных животных. Он сумел убедить ученый совет

в необходимости и целесообразности такого решения, когда многие коллеги сомневались, учитывая отсутствие кадров и материальной базы для этого. Тем не менее, в 1996 г. лаборатория была создана и сегодня она, без преувеличения, по многим показателям занимает лидирующие позиции.

Анатолий Иванович умел работать с людьми, убеждать, находить общий язык со всеми, знал у всех сильные и слабые стороны, что помогало ему в подборе помощников, никогда не забывал поздравить сотрудников с праздником, днем рождения или с юбилеем, забо-

тился о ветеранах. Незадолго до кончины он позвонил мне домой в 7 утра (я был на больничном), извинился за ранний звонок, поздравил с днем рождения и пожелал скорейшего выздоровления, сказав, что нам надо еще очень много успеть сделать, а через месяц его не стало. Для меня это было настоящим шоком.

Анатолий Иванович был очень требовательным к себе и сотрудникам, постоянно обращал внимание на трудовую и исполнительскую дисциплину. Когда по его распоряжению в Институте ввели пропускную систему с электронной регистрацией прихода и ухода сотрудников, то вначале это многим не понравилось, а сейчас мы воспринимаем это как само собой разумеющееся. Мне довольно часто «попадало» от него за состояние дел в отделе и порой я обижался, но когда вспоминал какую ношу несет он, то мне становилось стыдно за свою минутную слабость. Анатолий Иванович сам работал не жалея себя, на износ, с раннего утра до позднего вечера и того же требовал от других. Во время последней совместной командировки в Архангельск и на Соловецкие острова уже чувствовалось, что со здоровьем у него не все в порядке, но он не жаловался, а просил только идти помедленнее и делать небольшие остановки. Я думаю, что его последнее решение согласиться быть директором Института на следующий срок давалось ему трудно с учетом состояния здоровья, но поскольку коллектив очень просил, он не мог отказать, тем более, что приближалась очередная комплексная проверка. Естественно, Анатолий Иванович очень переживал, старался все успеть сделать. И в том, что Институт получил высокую оценку комиссии о своей деятельности, его огромная заслуга.

Я очень счастлив, что мог работать вместе с таким замечательным человеком, как Анатолий Иванович, и нисколько не жалею, что согласился в свое время на его приглашение перейти из университета в Институт биологии.

М.М. Долгин,

д.б.н., зав. отделом экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ – МОИ КРАТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Прошло уже несколько лет, как не стало Анатолия Ивановича, а чувство большой беды и утраты чего-то очень дорогого не проходит, лишь нарастает понимание потери и ощущение какой-то пустоты и безысходности, особенно когда идешь по нашему Институту. Анатолий Иванович для меня всегда был одним из наиболее близких людей – воплощение друга, наставника, и в то же время оппонента. С самого раннего детства я помню и знаю его по рассказам моего отца, у которого Анатолий Таскаев был пожалуй, лучшим, а может быть даже самым любимым учеником. Эти ранние воспоминания прочно осели в памяти и теперь я понимаю, что отец хотел бы, чтобы Анатолий Иванович был для меня неким примером в жизни. Хорошо помню рассказы, но приведу лишь один из них. Сборная команда сыктывкарской школы № 12 по лыжам, как победительница республиканских соревнований, участвовала во всесоюзных школьных соревнованиях. В эстафетной гонке Анатолий бежал на последнем этапе, и после передачи эстафеты вышел на дистанцию лишь двенадцатым. Он выложился весь, пришел на финиш черным от напряжения. Какие ресурсы он нашел, и чего это ему стоило, знал лишь сам юноша, но он вывел команду на третье место. И вот за волю к победе министр просвещения подарил ему свои часы. Так ли это было, или немного по-другому, но эти события во многом характеризуют Анатолия Ивановича. Это был лидер по сути, цельный, сильный характером, но в то же время все понимающий добрый человек. Я всегда ценил возможность зайти к нему в любое время по рабочим вопросам или просто для общения. И этого сейчас мне тоже не хватает. За четверть века мы свыклись с мыслью, что за спиной стоит директор, который поддержит в трудную минуту.

Поражала его способность мгновенно вникать в суть вещей или проблем, принимать компромиссные или жесткие, но правильные решения. В то же время он доверял нашим знаниям и мог делегировать нам как специалистам широкие полномочия решать оператив-

ные вопросы с различными ведомствами. А это тоже дар руководителя. Как и его поразительная способность одномоментно переключаться с одного вопроса на иной, от одной проблемы к другой. «Трудоголик» по судьбе, Анатолий Иванович, может быть и зря, все старался тащить на своих плечах, а мы к этому привыкли. Как и к тому, что он на работе утром и вечером, в будни и выходные. В этом смысле А.И. Таскаев напоминал мне отца, который уходил на работу из дома в 7 утра и приходил не раньше 9 вечера. И так каждый день, на износ. Может, для людей такого типа это и есть самая настоящая жизнь, без чего они не мыслят себя, а мы не представляем их без этого.

Я не один раз садился за компьютер, хотелось много рассказать об Анатолии Ивановиче. Мысли роились, множились. События накатывали в памяти одни за другими. Но вот пишу, а все кажется малозначительным или личным, интересным только мне. Обостряется лишь осознание тяжести утраты и остается только одна мысль – этого уже не будет никогда. Никогда не поговорим, не поспорим... С друзьями я всегда смеялся, что решать какой-нибудь «корыстный» по работе вопрос, захожу к Анатолию Ивановичу три раза. В первый раз он меня выгоняет, во второй раз – задумывается, а в третий заход уже говорю «да» или «нет».

Изначально мне не хотелось формализовать свои краткие воспоминания и говорить о научных заслугах Анатолия Ивановича или его роли в науке. Все это надо, но пусть об этом лучше скажут другие. В моей памяти

он останется в первую очередь человеком, который всегда вызывал как чувства приязни и уважения, так и чувство уважительного удивления. Помните, как Анатолий Иванович устраивал вечера встречи ветеранов и сам сидел с нашими старшими коллегами и товарищами до самого вечера. Находил добрые слова и, что немало важно, средства, зачастую вкладывая недостающее из своей зарплаты. А как любил молодежь и сколько времени он ей уделял! Поддерживал и помогал начинающим исследователям всегда и везде. По велению свыше, очевидно, и ушел из жизни он на собрании молодых ученых. Хотя рано, чрезвычайно рано. Поразительно, как у него хватало на все сил и энергии, впрочем, зачастую наш директор и держался только на силе воли, особенно, когда физически чувствовал себя плохо. Меня всегда удивляло, как одного человека хватало быть и ученым, и прекрасным организатором, и еще рачительным хозяйственником, точнее, руководителем большого хозяйства. А какой ремонт всего Института произвел наш директор! Многие коллеги из других научных учреждений высказывали свое восхищение, посетив наш Институт. А сколько современного оборудования было приобретено за последние годы! Мало кто знает, какие огромные средства были получены по линии академии наук, в том числе и благодаря личному авторитету Анатолия Ивановича, для которого родной Институт и его интересы всегда были на первом месте. И как итог – блестящие заключения комплексных проверок деятельности Института.

Удивительно, сколько у Анатолия Ивановича было друзей, сколько людей по-настоящему любили и уважали его. И всем казалось, что у него особые отношения с ним. А может, так и было. Это тоже был его особый дар. Как и дар заряжать своей энергией в ситуациях, когда опускаются руки и ничего не хочется делать. Зайдешь к нему вечером, поговоришь – и вроде все нормально, ощущаешь прилив энтузиазма. Хотя и в те времена я понимал, что вот сейчас Анатолий Иванович передал мне частичку своей энергии, своей души.

А.Б. Захаров и А.И. Таскаев на V всероссийской конференции «Биологические проблемы континентальных водоемов бассейнов Северного и Баренцева морей» (2005 г.).

На скольких бесчисленных днях рождения, юбилеях и торжествах был Анатолий Иванович желанным гостем. Находил время и возможность всех поздравить, посидеть в неформальной обстановке, сделать какой-нибудь подарок. А какие дни рождения были у самого Анатолия Ивановича: в кабинете накрыт стол и с утра до вечера посетители, делегации, руководители всех рангов. Это тоже не просто так. Все мы всё понимали, но думали, что так будет долго, а может быть, и всегда. Много помнится и доброго, и смешного. К сожалению, выразить на бумаге это сложно, да, пожалуй, и невозможно. Разве я, не обремененный талантом писателя и рассказчика, могу передать, как во время выполнения гранта «Осетровые России» в совместной поездке по р. Вычегда не я, а Анатолий Иванович шваброй драил палубу катера, поскольку у меня

Это, конечно, не та «щука»...

после военной кафедры армейское звание капитан-лейтенант, а у него – лейтенант запаса. Или как во время одной из поездок на Печору мне в первый же заброс в мутные буруны от винта катера, под грохот двигателя, на спиннинг попала щука килограммов на шесть-семь и его друзья из числа руководителей высокого ранга уважительно прокомментировали – вот что значит иметь профильное образование. Анатолий Иванович довольно посмеивался, что это его «спецы-ихтиологи» такие умелые, хотя мы оба с ним понимали, что это чистая случайность, какие бывают очень редко.

Вот таким я хочу вспомнить Анатолия Ивановича. Добрым, редким по обилию талантов человеком. Когда такие люди уходят, их помнят многие десятилетия, и еще долгие годы остро ощущают, как их не хватает.

А.Б. Захаров,

к.б.н., зав. лабораторией ихтиологии и гидробиологии Института биологии Коми НЦ УрО РАН

НАСЛАЖДЕНИЕ ОБЩЕНИЕМ – ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК ДРУЖБЫ (АРИСТОТЕЛЬ)

Мое профессиональное становление в Институте биологии сначала в роли студента-дипломника, затем лаборанта, стажера-исследователя, аспиранта, младшего научного сотрудника прошло при непосредственном влиянии Анатолия Ивановича Таскаева. Встречая в коридоре или лаборатории нас, аспирантов (а их во времена моей учебы, 1995-1998 годы, было намного меньше и они были более ценны, чем теперь), он всегда интересовался выполнением плана исследовательской работы, спрашивал о возникающих трудностях и предлагал возможные пути их решения. Анатолий Иванович довольно часто в вечернее время обходил лаборатории Института, и каждый, кто искал неформальной встречи с директором, мог просто задержаться вечером на работе. Это внимание было не формально-директорским, чувствовался истинный его интерес к ходу выполнения аспирантской темы. Открытость, отсутствие формализма в общении и истинный интерес к собеседнику позволяли Анатолию Ивановичу довольно легко и быстро располагать к себе людей и приобретать новых друзей, что отмечали многие сотрудники и гости Института, в том числе и зарубежные коллеги. Особенно яркий пример этого я наблюдал, когда наш отдел в 2008 г. проводил в Институте биологии международную конференцию.

Выпускники МГУ: Анатолий Иванович (выпуск 1968 г.) и д.г.н. Валентина Ивановна Кравцова, в.н.с лаборатории аэрокосмических методов кафедры картографии и геоинформатики географического факультета МГУ, академик РАН (выпуск 1954 г.).

Анатолий Иванович способствовал развитию открытого научного сотрудничества ученых Института как с российскими, так и иностранными исследователями. Поэтому когда американские коллеги предложили нам организовать и провести на базе Института биологии в рамках научной международной программы Global Observation of Forest and Land Cover Dynamics (GOFCLD) и входящей в нее программы по созданию информационной сети для территории Северной Евразии (Northern Eurasia Regional Information Network – NERIN) совместного симпозиума, получившего название «Картирование земной поверхности высоких широт», он согласился на роль Института биологии в качестве принимающей стороны и возглавил программный комитет.

Спецификой совещания явилась его ориентация на анализ процессов, наблюдаемых в приполярных широтах и на прилегающих к ним территориях. В период с 9 по 11 июля 2008 г. научная и культурная программа мероприятия была успешно выполнена. В работе симпозиума приняли участие более 40 иногородних специалистов, представляющих научные, образовательные и производственные учреждения. Российские исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Ханты-Мансийска, Кирова, Архангельска, Ухты, Сыктывкара и их зарубежные коллеги из

Финляндии, Норвегии, США, Кении обсудили возможности привлечения материалов спутникового мониторинга для решения исследовательских и прикладных задач.

Анатолий Иванович нашел возможным лично открыть теплыми словами работу симпозиума, пожелал участникам успехов в реализации насыщенной программы. В своем выступлении он охарактеризовал основные этапы развития технологий спутникового мониторинга и геоинформационных систем в Институте биологии, развитие которых он поддерживал. Особо подчеркнул, что А.И. Таскаев уделял достаточно много внимания данному направлению исследований, поэтому роль Института биологии в его становлении в масштабах Республики Коми неоспорима. Так, организация в начале 1990-х годов в структуре Института отдела геоинформационных систем и кадастров природных ресурсов позволила обобщать информацию, собранную в результате исследований несколькими поколениями ученых, в виде цифровых тематических карт и атрибутивных баз данных.

Несмотря на то, что финансовая поддержка участников и программных мероприятий была оказана Международным секретариатом программы START (грант NASA, США), Анатолий Иванович считал возможным оказать пусть не столь большую, но значимую поддержку. Большинство участников симпозиума посетили Республику Коми и Сыктывкар впервые, поэтому вызвали большой интерес организованная за счет выделенных им средств автобусная экскурсия по городу, посещение музея крестьянской избы, знакомство с бытом и хозяйством коми крестьян XIX в., экскурсия по территории церковного комплекса в селе Усть-Вымь.

Среди приехавших гостей особое внимание директора заслужил представитель из Кении (наверное, из-за того, что это был один из первых серьезных исследователей африканского континента, посетивший наш Институт). Наиболее теплые отношения Анатолий Иванович проявил в отношении уча-

к.б.н., зав. лабораторией компьютерных систем, технологий и моделирования
Института биологии Коми НЦ УрО РАН

Экскурсия в с. Усть-Вымь понравилась всем участникам конференции.

стников конференции из МГУ им. Ломоносова, поскольку их объединяла общая alma mater. Окончание работы совещания было проведено в форме товарищеского ужина в ресторане самого большого здания Сыктывкара. Анатолий Иванович откликнулся на приглашение принять участие в мероприятии. Он с первых минут задал настроение всему вечеру, взял на себя роль ведущего и ни на минуту не позволил присутствующим ощутить себя лишенными внимания. Благодаря такому ведущему все гости смогли в неформальной обстановке еще больше раскрыться и узнать своих коллег. Для многих гостей Сыктывкар предстал как современный, динамичный город (некоторые иностранные коллеги готовились увидеть здесь деревянные мостовые, как в ряде северных городов), Институт биологии – как развитый научный центр, а его сотрудники – как желанные равноправные партнеры в выполнении совместных проектов. И здесь огромное влияние оказал Анатолий Иванович – он помог создать атмосферу открытости и дружелюбия.

В.В. Елсаков,

НАДЕЖНОСТЬ ВО ВСЕМ БЫЛО ГЛАВНЫМ В ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Отдел радиобиологии был создан в 1959 г. решением председателя президиума Коми филиала АН СССР П.П. Вавилова. Инициатором его организации был д.б.н. П.Ф. Рокицкий – известный ученый-генетик, позднее академик Белорусской академии наук.

При обсуждении вопроса о создании отдела радиобиологии на заседании президиума Коми филиала АН СССР мнения разошлись. Было высказано сомнение, что при изучении природных биогеоценозов можно «вычленил» из массы естественных и техногенных факторов роль радиоактивного излучения. Однако создание подразделения было необходимо для решения важных практических задач.

В республике вблизи г. Ухта с 1931 по 1956 г. производилась добыча радия из пластовых вод с глубины 400-500 м. Были сооружены огромные деревянные отстойники (чаны), которые заполняли радиоактивной водой. Они располагались в зеленомошном елово-березовом лесу с примесью сосны на суглинистых подзолистых почвах. После извлечения радия воду из чанов выливали непосредственно в месте их размещения. В результате возникли участки с повышенным содержанием радионуклидов. Эта территория должна была стать базой для исследования влияния различных доз радиации на организмы растений и животных. Нужны были новые методы исследований в целях выявления дей-

ствия радионуклидов не только на организм в целом, но и на отдельные его органы, ткани. Все это было сделано специалистами вновь созданного отдела в последующие годы.

Вдохновителем исследований действия малых доз ионизирующей радиации на живые организмы была д.б.н. И.Н. Верховская – руководитель isotопного практикума в Институте биофизики АН СССР. Трудность заключалась в том, что не было «готовых» радиобиологов. Заведующим отделом радиобиологии президиум назначил ученика П.А. Мантейфеля научного сотрудника лаборатории зоологии охотоведа В.И. Маслова, который заложил основы отдела радиобиологии. С помощью научных консультантов

д.б.н. И.Н. Верховской, чл.-корр. АН СССР А.М. Кузина сотрудники отдела осваивали методы радиобиологических исследований. В Миассово на стажировку к Н.В. Тимофееву-Ресовскому были направлены агроном Р.П. Коданева, гидробиолог Э.И. Попова, гидрохимик Т.А. Власова. При поддержке П.П. Вавилова в 1964 г. в 5 км от Сыктывкара началось строительство специального радиобиологического корпуса, которое продолжалось 10 лет.

Первые результаты научных исследований радиационной обстановки на заложенных в окрестностях пос. Водный стационарных участках выявили большую изменчивость уровня радиации на территории бывшего радиового производства. Нужны были специальные методические поиски.

В 1984 г. Анатолий Иванович был утвержден заведующим отделом радиобиологии. Он стремился совершенствовать методы радиэкологических исследований биологического действия малых доз ионизирующих излучений. Особенно важны были новые методы изучения сочетанного действия факторов физической и химической природы на организмы и природные экосистемы.

В 1984 г. работу Института биологии Коми филиала АН СССР проверяла очередная комиссия. Был сделан вывод о том, что исследования с малыми дозами радиации бесперспективны, отдел радиобиологии следует закрыть. С этим решением комиссии мы с А.И. Таскаевым поехали в Москву к академику-секретарю Отделения общей биологии АН СССР А.А. Баеву.

Юбилей И.В. Забоевой.

На заседании Бюро отделения Анатолий Иванович сделал подробный доклад по итогам исследований, выполненных учеными отдела радиобиологии. Были вопросы. Анатолий Иванович, отвечая на них, сумел показать научную новизну и практическую значимость полученных специалистами отдела материалов. А.А. Баев положительно оценил работу сотрудников отдела, подразделение было сохранено в структуре Института биологии. Через два года данные многолетнего стационарного изучения влияния радиоактивного загрязнения на флору и фауну легли в основу квалифицированных рекомендаций для улучшения радиационной обстановки в зоне аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

В 1988 г. Анатолий Иванович был избран директором Института биоло-

гии Коми НЦ УрО РАН. Он, разумеется, понимал все трудности, которые ожидали его на этом посту. Особенно важно было не ошибиться в обосновании направлений дальнейших исследований, планировании приоритетных фундаментальных и прикладных работ. Высокая оценка достижений коллектива в последующие годы свидетельствует о том, что руководителем была выбрана правильная стратегия.

Усилиями Анатолия Ивановича в Институте создана очень хорошая аналитическая база с высоким уровнем методических разработок, приобретены новые приборы, современное оборудование. В Институте создан научный музей, где наряду с типичными представителями флоры и фауны республики представлены редкие виды.

В течение всей своей деятельности в должности директора Анатолий Иванович уделял главное внимание повышению квалификационного уровня сотрудников. При его содействии была открыта докторантура, утвержден и успешно работает диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. И в том, что на сегодня в Институте из 164 научных сотрудника всего 10 человек без ученой степени – огромная заслуга Анатолия Ивановича. Он придавал особое значение работе с молодежью. И так уж получилось, что смерть настигла Анатолия Ивановича на кафедре – он вел деловую встречу с молодыми сотрудниками, аспирантами Института.

И.В. Забоева,

д.с.-х.н., гл.н.с. Института биологии Коми НЦ УрО РАН
(директор Института биологии Коми филиала АН СССР в 1965-1985 годах)

ОДИН ЭПИЗОД МОЕЙ ЖИЗНИ

Уже прошло больше трех лет со дня такой неожиданной смерти Анатолия Ивановича Таскаева, директора нашего Института биологии... Умер, как бы споткнувшись на быстром ходу... Знала я его много лет. В 1988 г. сотрудники Института узнали, что кандидатура А.И. Таскаева предлагается на пост директора. О его деловых качествах было известно по работе в отделе радиобиологии. Поэтому, случайно встретив Анатолия Ивановича в холле второго этажа здания президиума Коми научного центра, я убеждала его не отказываться от должности директора Института биологии. Теперь, по прошествии многих лет после этого разговора, можно сказать, что Институт, несомненно, выиграл от такого

назначения. Конечно, Анатолий Иванович обладал природными организаторскими способностями.

Он, физик по образованию (выпускник МГУ), активно включился в работу группы радиобиологов, чувствовал биологию, внимательно следил за научной литературой. Став директором Института биологии, он понимал, на каком направлении биологии в тот или иной период времени следует сосредоточить усилия научных сил Института, иными словами, был действительно руководителем научного учреждения. Я не собираюсь рассматривать достаточно насыщенный трудовой путь Анатолия Ивановича, но нельзя не вспомнить, что, когда случился Чернобыль, группа радиобиологов нашего

Института одна из первых была на месте катастрофы. Анатолий Иванович не просто был в этой группе, но и направлял ее работу.

Это очень трудно – совмещать руководство таким крупным Институтом и научные исследования. Анатолию Ивановичу это удавалось. Он был хорошим специалистом, о чем позволяет судить большое число научных работ. Не оставлял без внимания развитие молодых научных сотрудников. За период его руководства (более 20 лет) наш Институт стал одним из ведущих научных учреждений на европейском Севере. Замечу, что в диссертационном совете при Институте биологии защищен не один десяток кандидатских и докторских диссертаций сотрудниками из разных северных (и не только) регионов нашей страны. Регулярно проводились конференции по разным научным направлениям, в том числе международного статуса, способствовавшие объединению сотрудников Института в совместных исследовательских проектах с учеными Канады, США, Германии, Финляндии, Норвегии и др.

А теперь вспомню о другом. Был в 1990-х годах период, порой довольно длительный, задержки выплаты зарплат в разных учреждениях. В нашем Институте выплата зарплаты почти всегда была по графику. Это, на мой взгляд, важная характеристика директора учреждения.

Был Анатолий Иванович доброжелательным человеком, умел ценить людей. Он сделал традиционными встречи ветеранов Института в праздники и стремился всегда лично принять в них участие.

Не могу не вспомнить об эпизоде из моей жизни, в котором важная роль принадлежала Анатолию Ивановичу как директору. В середине 1980-х годов штат Института был сокращен. Закономерно, что уволены были в основном сотрудники пенсион-

ного возраста, я в том числе. Я попросила сохранить мне на некоторое время рабочее место, чтобы закончить начатую работу. Просьбу удовлетворили, но, естественно, без сохранения в штате. Когда директором стал Анатолий Иванович, он восстановил меня на работе, а затем при встречах каждый раз убеждал защитить докторскую диссертацию. Институту для развития требовались доктора наук. Об этом Анатолий Иванович неоднократно говорил и в беседах с Г.В. Русановой. Наконец, в 1995 г. я и Галина Владимировна осуществили это требование, защитив диссертации, она в Новосибирске, я в Москве. Вскоре в Институте был утвержден диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, мы были включены в его состав. Если бы не нажим Анатолия Ивановича, его упор на чувство долга, я, скорее всего, не стала бы защищать докторскую диссертацию. Вот так в жизни переплетаются интересы личные и рабочие.

Анатолий Иванович был внимательным, любящим отцом. Его дочери выросли и пошли по научной стезе, хорошие специалисты. Когда они были совсем маленькими, он при встречах со мной обязательно рассказывал о дочках – как растут, чем болеют, как с ними нелегко... Помню, как он переживал на защите кандидатской диссертации старшей дочерью. Защита прошла отлично.

Так получается, что пишу об очень личных эпизодах общения с Анатолием Ивановичем. Такой он был человек, к которому можно было прийти и поговорить о разных проблемах, делах рабочих, не боясь, что это будет воспринято как стремление найти себе выгоду. Он старался быть объективным, не использовал доверие сотрудников в своих целях. Это не частое свойство людей, занимающих руководящие должности.

И.Б. Арчегова,

д.б.н., в.н.с. отдела почвоведения Института биологии Коми НЦ УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ, ТОЛЯ...

Уверена – боль в душе после ухода из жизни 17 ноября 2010 г. Анатолия Ивановича не утихла до сих пор у многих сотрудников Института биологии, отдела радиобиологии, президиума Коми научного центра, да и вообще – у всех, кто его знал, работал с ним, дружил с ним, любил его.

Я только теперь могу что-то писать об этой потере, очень большой, такой внезапной, оглушительной, да и то, чувствуя, получается как-то коряво – далеко не полно, не всесторонне, как хотелось бы это сделать.

Вспоминается с большой благодарностью все то хорошее, что я получала от Анатолия Ивановича. Как только он стал директором нашего Института – сразу предложил мне вновь работать. Мы встретились около Института, я шла с больной внучкой на руках, положение в семье сына было еще очень неустойчивое, требо-

валась моя повседневная помощь и поэтому, конечно, к большому сожалению, пришлось отказаться от постоянной работы. Однако мне удалось поработать временно, выкроить свободные дни (суббота, воскресенье) для написания монографии. Работа была издана и первый, кто попросил ее у меня, был Анатолий Иванович. Монографию опубликовали с грифом «ДСП», поэтому Анатолий Иванович, улыбаясь, сказал, что он спрячет ее в сейф, чтобы я не волновалась.

Кажется, так недавно все это было...

Через некоторое время он попросил меня написать книжку – воспоминание о себе, своей работе, об экспедициях, о людях, дорогих для меня. Книжечку, изданную нашим Институтом, я с удовольствием подарила ему. Не забыл он меня, когда готовился сборник к 60-летию Победы – в него

вошли мои воспоминания о брате. Все годы, когда я уже не работала, всегда ощущала его внимание и заботу. Разве можно забыть его доброе отношение к нам – старшему поколению!

Это он сделал традицией наши встречи в малом зале, уютные застолья, искренние поздравления, материальную помощь к праздничным датам... Он любил Институт, свой родной отдел радиобиологии, отдавал работе не только время, здоровье, но и душу.

В интервью газете «Республика» в 2010 г. он сказал, что для выполнения всех обязанностей ему физически не хватает времени. Очень переживал, что на общение с семьей, дочками, внуками может уделить лишь несколько часов за весь год. Я читала это интервью и невольно думала о его напряженной жизни, износе физических и душевных сил, понимала его состояние,

даже была какая то неясная тревога за него. Конечно, я не представляла, что произойдет что-то страшное, а теперь прекрасно сознаю, что так, как он нагружал себя, делать нельзя. Орга-

низм не выдержал, сгорел. А с другой стороны понимаешь – именно на таких людях держится жизнь, наука, искусство, производство и многое другое...

Спасибо тебе, Анатолий Иванович,

за все, что ты сделал доброго, хорошего в своей жизни!

Низкий поклон тебе и глубокая благодарность.

Т.А. Власова,

к.х.н., ветеран Института биологии Коми НЦ УрО РАН

ВСПОМИНАЯ АНАТОЛИЯ ИВАНОВИЧА

Организаторские способности Анатолия Ивановича проявились еще в школьные годы. Как отмечал Б.И. Захаров, директор средней школы № 12 Сыктывкара, где учился Анатолий Иванович, Таскаев был его правой рукой. Возглавлял комсомольскую организацию школы, вел большую общественную работу: культурно-массовую, спортивную. Тоник, так любовно называл директор своего ученика.

Работая в нашем Институте, Анатолий Иванович вскоре стал заведующим радиобиологической лабораторией. Создавал новые научные направления. Был он очень требователен в работе. Те, кто работал с ним в лаборатории с радиоактивными элементами, знают, как жестко требовал он от сотрудников применять необходимые меры предосторожности. Он берег нас, наше здоровье, хотя сам часто забывал о себе.

За период, когда Анатолий Иванович был директором, Институт биологии преобразился. Расширились и углубились проводимые исследования. Увеличилось число публикаций в журналах, количество монографий, опубликованных в центральных издательствах, шире стали связи с зарубежными научными институтами.

Несмотря на занятость, Анатолий Иванович большое внимание уделял ветеранам. Мы постоянно чувствовали внимание и поддержку со стороны родного Института и лично директора. Он подчеркивал, что нашим поколением создан фундамент биологической науки, а современные исследования являются продолжением ранее проведенных работ. Говорил, что знает труды каждого из ветеранов и основные научные выводы их исследований. Относил-

ся к пенсионерам не просто с уважением, но очень трепетно, с душой. Он каждый праздник собирал ветеранов за праздничным столом, обходил всех по очереди, желая здоровья и благополучия, и для каждого находил свои, особые слова. Для нас это было большим стимулом. Ветераны в свою очередь горячо благодарили своего директора за теплый прием.

Анатолий Иванович был последователем П.П. Вавилова и И.В. Забоевой. Они были крупными учеными и людьми с большой и доброй душой. Каждый из нас получал от них помощь и поддержку. Анатолий Иванович останется в нашей памяти как прекрасный человек, способный и умный руководитель, всецело отдавший свою жизнь науке, делу изучения природных богатств земли Коми. Весть о безвременной и скоростижной кончине Анатолия Ивановича потрясла всех – весь коллектив Коми НЦ УрО РАН, родных, близких и нас – ветеранов Института биологии.

Ушел из жизни талантливый ученый, прекрасный руководитель, замечательный человек, посвятивший свою жизнь науке, родному Институту и Коми научному центру в целом. Добрый, внимательный, удивительно благожелательный к людям, необыкновенный во всех отношениях – Человек с большой буквы.

Очень трудно говорить о нем в прошедшем времени. Боль тяжелой утраты, возможно, со временем утихнет, останутся любовь, уважение, благодарность, добрая память. Он будет жить в наших сердцах и, пока мы живы, будем помнить о нем.

Светлая память Анатолию Ивановичу.

От имени ветеранов Института биологии
Т.Г. Заболоцкая, Е.Н. Бушуева, А.Н. Цыпанова, Т.А. Стенина

А.И. Таскаев поздравляет П.И. Вахнину, И.В. Пономарева и И.А. Коюшева, ветеранов Великой Отечественной войны, с 60-летием Победы.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...

1970-й год. Коми филиал АН СССР, отдел радиобиологии.

Двухэтажное здание президиума. Вход со двора. Слева от входа две комнаты. В большой – какое-то оборудование; в меньшей, занимая ее почти целиком – мини-ЭВМ «Наири-С».

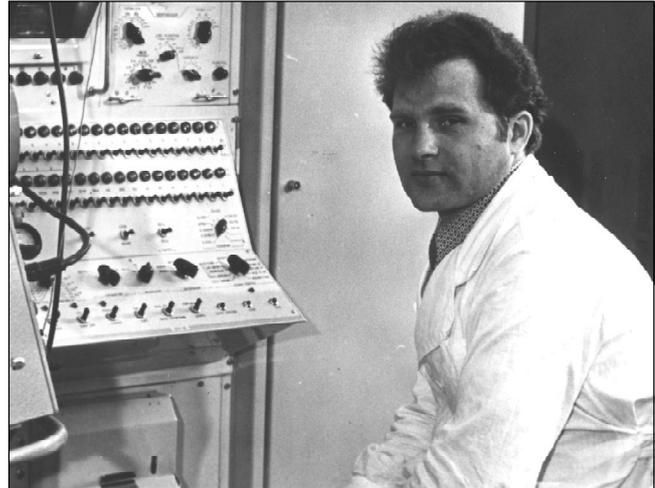
Трое ребят и две девушки: Виталий Никифоров, Толик Таскаев, Юра Яборов, Лена Степанюк и Ася Модянова.

Решали, как лучше обрабатывать на ЭВМ результаты полевых измерений. Наметили, как строить карты площадок, заполняя их символами различной плотности. Получилось, вроде, неплохо.

Начали расширять круг задач. В том числе и для других подразделений КФАН.

Толик, натура увлекающаяся и желающая знать суть проблем, решил поучиться программировать.

В качестве учебной взяли из отдела экономики задачу прогнозирования населения республики Коми. Задача, как задача. Для нас главное было не перевести решение задачи на ЭВМ, это-то сделали довольно легко, а понять сложности при постановке задач для ЭВМ, особенности взаимоотношений

Обслуживание ЭВМ «НАИРИ-С» – автоматизация и процесс сбора и обработки научных материалов. Радиобиологический комплекс (1980-е годы).

специалистов и программистов и, главное, ошибки, допускаемые при этом.

В дальнейшем он не занимался непосредственно программированием, хватило с избытком других проблем. Но дилетантом он не был.

Увы, никто не вечен. И сейчас мы можем только вспомнить о нем.

Наступит миг. В память об ушедших

Наступит миг – предстану перед Богом.
– Давай отчет, – прикажет снова БОГ,
– Я жизнь вам дал, а это очень много.
Что сделал ты? Иль сделать что не смог?

Даю отчет, Всевышний, без утайки,
Хотя, Всеведущий, и сам ты должен знать:
Удачи были – хочешь, сосчитай-ка,
А неудачи... – стоит ли считать?

Но не в делах на самом деле дело,
Успехи, деньги, слава – суета.
Ты жизни круговерть зачем-то сделал
И нить той жизни людям передал.

А мы теперь живем тут, как умеем,
Чтоб жизни нить не рвалась на земле...
Зачем же тех, кто лучше и нужнее,
Спешишь досрочно ты забрать к себе?!

Две даты

Две даты – между ними Жизнь,
Кому Судьба какую наградила,
Да Человек поступками заполнил
В согласии с Судьбой иль вперекор.

Судьба то мягко знаки подавала,
То, рассердившись, шлепала пребольно.
А Человек? Он – сам себе начало,
Не очень-то берет судьбу он в долю.

Так Жизни нить творят они на пару,
Успехи, неуспехи вперемешку...

И Жизни той нам память для примера,
Не для оценок или праздных пустословий.

Б.Г. Новаковский,
сотрудник Института биологии Коми НЦ УрО РАН в 1970-1974 годах

ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С А.И. ТАСКАЕВЫМ

Я работаю в Институте биологии с 1963 года, когда директором института и председателем Президиума КФАН был П.П. Вавилов. Затем с 1965 года на должности директора института сменила П.П. Вавилова Ия Васильевна Забоева, которая более 20 лет руководила Институтом биологии. Тогда мы мало общались с Анатолием Ивановичем, который работал в радиоби-

ологическом корпусе. Первое яркое воспоминание о встрече с ним в 80-х годах на ученом совете, когда М.В. Гецен, будучи директором, решила перевести нашу группу, работающую с декоративными растениями, из лаборатории интродукции растений в отдел лесобиологических проблем Севера. Я возражала, а А.И. Таскаев, сидевший на ученом совете в первом

ряду, поддержал директора, заявив мне, что где мы будем, в каком отделе – неважно, лишь бы работа была продуктивной. Однако в отделе леса мы были всего два-три года. Когда директором Института биологии стал А.И. Таскаев, он вызвал меня на беседу и спросил мое мнение о статусе ботанического сада, который официально в Институте биологии не чис-

лился, хотя в справочниках о нем неоднократно упоминали. Я предложила считать Ботанический сад структурным подразделением Института биологии – отделом с двумя лабораториями: интродукции декоративных растений и интродукции кормовых растений. А.И. Таскаев и В.П. Мишуров поддержали мое предложение, и ботанический сад официально стал отделом Института биологии. Однако через пару лет лаборатории в его составе были упразднены.

В начале 90-х годов меня усиленно агитировал перейти работать в агрошколу-интернат А.А. Католиков. Обещал построить теплицу по зарубежной технологии. Я согласилась и готовилась к переходу на новую работу. Сообщила об этом заведующему отделом В.П. Мишурову и сдала в биб-

лиотеку и все книги по тематике исследований. Об этом узнал А.И. Таскаев. Он пришел ко мне в кабинет и отговорил меня от перехода на новую работу. Обещал устранить проблемы, которые мне мешают нормально работать, и я осталась.

И вот благодаря поддержке директора Института в августе 2013 г. я отметила 50-летие своей работы в Институте биологии и отделе Ботанический сад.

Анатолий Иванович часто посещал Ботанический сад и теплицу один и с гостями, иногда зарубежными, интересовался – нет ли каких-либо проблем, мешающих работе. Приходил к нам в кабинеты в праздничные дни с поздравлениями. Пришел со словами утешения на похороны моего мужа.

Одним словом, Анатолий Иванович был очень чутким руководителем, внимательным ко всем возникающим в работе каждого сотрудника проблемам. Видя, что нам трудно справиться с работой по борьбе с сорняками в коллекционных посадках растений, Анатолий Иванович выделял нам в помощь сотрудников Института не один, а десятки лет, с весны до осени полевого сезона. За это все сотрудники ботанического сада безмерно ему благодарны.

Только светлые воспоминания оставил в нашей памяти умный и добрый как человек, чуткий и внимательный как директор Анатолий Иванович Таскаев, больше 20 лет возглавлявший Институт биологии Коми филиала, а позднее Коми научного центра АН (СССР и России).

Г.А. Волкова,

к.б.н., с.н.с. отдела Ботанический сад Института биологии Коми НЦ УрО РАН

В следующем номере будут продолжены воспоминания о А.И. Таскаеве.

Голландия, г. Лелистад (май 2009 г.).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.И. ТАСКАЕВА

1944 г., 9 февраля – родился в г. Гудермес Чечено-Ингушской АССР.

1949 г. – семья переехала в г. Сыктывкар Коми АССР.

1962 г. – закончил среднюю школу № 12 г. Сыктывкар и по целевому направлению Президиума Коми филиала АН СССР и Совета Министров Коми АССР поступает на учебу на физический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

1968 г. – после преддипломной практики в лаборатории нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна) окончил Московский государственный университет, получив квалификацию физика по специальности «физика».

1968 г. – зачислен на должность и.о. младшего научного сотрудника лаборатории радиохимических и радиофизических исследований Института биологии Коми филиала Академии наук СССР.

1969 г. – избран на должность младшего научного сотрудника.

1970 г. – награжден медалью «За доблестный труд».

1972 г. – присвоено звание младшего научного сотрудника по специальности «биофизика».

1977 г. – назначен исполняющим обязанности заведующего лабораторией радиохимических и радиофизических исследований.

1979 г. – защита кандидатской диссертации «Закономерности распределения и миграции урана, тория, радия и радона в почвенно-растительном покрове района повышенной естественной радиации», присуждена ученая степень кандидата биологических наук.

1979 г. – в связи с избранием по конкурсу переведен на должность заведующего лабораторией экологической дозиметрии и радиохимии.

1984 г. – в связи с избранием по конкурсу переведен на должность заведующего отделом радиэкологии с возложением руководства лабораторией экологической дозиметрии и радиохимии.

1985 г. – присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности 03.00.01 – «радиобиология».

1986 г. – участвует в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

1987 г. – за многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 25-летним юбилеем Института биологии Коми филиала АН СССР награжден Почетной грамотой Президиума АН СССР и Президиума ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

1988 г. – назначен исполняющим обязанности директора Института биологии Коми научного центра Уральского отделения АН СССР.

1989 г. – постановлением Президиума АН СССР утвержден директором Института биологии Коми научного центра Уральского отделения АН СССР.

1989 г. – Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелую организацию комплекса научных исследований и активное личное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС награжден нагрудным знаком и медалью «За трудовую доблесть».

1992 г. – Указом Президиума Верховного Совета Республики Коми за заслуги в экологических исследованиях и подготовке научных кадров присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Коми АССР».

1994 г. – за заслуги в экономическом и социальном развитии республики награжден Почетной грамотой Совета Министров Республики Коми.

1994 г. – распоряжением Президиума РАН за многолетнюю и плодотворную научную и научно-организационную деятельность и в связи с 50-летием становления академической науки в Республике Коми объявлена благодарность.

1996 г. – за вклад в выполнение комплекса работ и творческое участие в составе коллектива авторов по теме «Научные основы и методика обеспечения радиэкологической безопасности на базе биоиндикации и геохимии ландшафтов», выполненную в различных регионах на базе МосНПО «РА-ДОН» в 1984-1994 гг. и внедренную в практику, удостоен премии правительства Российской Федерации в области науки и техники.

1996 г. – Указом Президента Российской Федерации за проявленное мужество и героизм, высокие психологические качества, глубокое понимание личной ответственности при выполнении заданий правительственной комиссии и достойный вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС награжден Орденом Мужества.

1999 г. – за многолетнюю плодотворную работу в Российской академии наук и в связи с 75-летием Академии награжден Почетной грамотой РАН и Профсоюза работников РАН.

2000 г. – за цикл публикаций по проблеме охраны природных комплексов Республики Коми в составе авторского коллектива удостоен Государственной премии Республики Коми в области науки.

2000 г. – за участие в работе по созданию трехтомной энциклопедии «Республика Коми» объявлена благодарность Коми научного центра УрО РАН.

2000 г. – награжден медалью «За охрану природы России» III степени.

2002 г. – за заслуги в области рационального освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды награжден почетной грамотой Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми.

2002 г. – за многолетний добросовестный труд награжден Почетной грамотой Республики Коми.

2004 г. – за долголетний добросовестный труд, большой личный вклад в охрану окружающей среды Республики Коми награжден Почетной грамотой Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми.

2004 г. – за большую работу в области природоохранной деятельности награжден медалью «За охрану природы России» II степени.

2005 г. – Указом Президента Российской Федерации за заслуги в области экологии и многолетний добросовестный труд присвоено почетное звание «Заслуженный эколог Российской Федерации».

2006 г. – избран заместителем председателя президиума Коми научного центра УрО РАН.

2007 г. – постановлением президиума Уральского отделения РАН за серию работ «Комплексные радиобиологические исследования хвойных лесов в район аварии на Чернобыльской АЭС» присуждена премия им. Н.В. Тимофеева-Ресовского.

2008 г. – за разработку и внедрение комплекса биотехнологий и систем восстановления нарушенных и загрязненных углеводородами тундровых и северотаежных биогеоценозов в составе коллектива авторов присуждена премия правительства Российской Федерации в области науки и техники.

2009 г. – на основании решения Президиума Российской академии естественных наук за высокие научные достижения и большой вклад в развитие России награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского.

2010 г., 17 ноября – скончался. Похоронен в г. Сыктывкар.

На побережье Байдарацкой губы Карского моря (август 2003 г.).